

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ: ЧЕЧНЯ

ЗА РОДИНУ

Международная Амнистия, декабрь 1999г.

Благодарность

Международная Амнистия желает поблагодарить за полученную ею большую помощь в подготовке настоящего отчета многих людей и организации, включая Правозащитный центр общества "Мемориал", Комитет "Гражданское содействие", Инициативную группу "Общее действие", Московскую хельсинкскую группу, Центр содействия международной защиты, Независимый экспертно-правовой совет, Институт прав человека, Музей и общественный центр "Мир, прогресс, права человека" им. Андрея Сахарова, Фонд "Гласность", Фонд защиты гласности, а также правозащитников и отдельных лиц из Чечни и Ингушетии.

Фото на обложке: чеченские женщины спасаются от опасности во время атаки российских сил у селения Цоцин-Юрт, октябрь 1999 г. © Reuters 1999

международная амнистия

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ: ЧЕЧНЯ

ЗА РОДИНУ

**Сообщения о серьезных нарушениях международного
гуманитарного права.**

Преследование этнических чеченцев в Москве.

Декабрь 1999 г.

РЕЗЮМЕ

Индекс МА: EUR 46/46/99

DISTR: SC/PO/CO/RAN

В то время как в Чечне страдания гражданского населения продолжают, на улицах Москвы и в московских отделениях милиции гражданские лица также становятся мишенями и объектами нападения. Беспокойство Международной Амнистии вызвано следующим обстоятельством: способ, каким российские войска ведут войну в Чечне, - то есть, по сообщениям, пренебрегая международным гуманитарным правом - и дискриминация, которой чеченцы подвергаются со стороны московских властей, позволяют предположить, что правительство участвует в кампании по наказанию целой этнической группы. "Борьба с преступностью и терроризмом" не оправдывает нарушения прав человека.

В отчете Международной Амнистии подробно изложены свидетельства гражданских лиц, бежавших из Чечни от наступающих российских войск. Судя по этим свидетельствам и по официальным сообщениям российских властей о некоторых подобных инцидентах, российские войска, по-видимому, предпринимают нападения неизбирательного характера или прямо нападают на гражданское население - нападения, которые являются серьезными нарушениями международного гуманитарного права. Международная Амнистия призывает российские власти соблюдать обязательства, налагаемые на них международным гуманитарным правом.

Свидетельства указывают также на существование секретных "фильтрационных лагерей", где содержатся чеченские мужчины и женщины после отделения их друг от друга на границе и после сверки их удостоверений личности со списком предполагаемых чеченских боевиков и их сторонников. Очевидцы сообщают, что на лицах тех, кто был задержан на российском пограничном блок-

посту "Кавказ-1" после "филтрации", имелись явные следы побоев. Организация документировала большое число случаев пыток и жестокого обращения с задержанными в "филтрационных лагерях" в период вооружённого конфликта 1994 - 1996 гг. и обеспокоена тем, что ныне, по-видимому, имеют место аналогичные нарушения. Российскому правительству следует обнародовать имена всех тех, кого держат под стражей в "филтрационных лагерях", а также на пограничных блок-постах, и немедленно предоставить представителям Международного комитета Красного Креста доступ к любым таким задержанным.

Международная Амнистия призывает также власти Чеченской Республики и военное руководство групп вооружённой оппозиции уважать международное гуманитарное право.

После взрывов жилых домов, имевших место в Москве в сентябре этого года, российские власти начали осуществлять кампанию под кодовым названием "Операция "Вихрь". Никто не взял на себя ответственности за эти взрывы, унесшие жизни почти 300 человек, тем не менее, мэр Москвы публично заявил, что он считает ответственными за них исламские группы из Чечни. От немосквичей требуют, чтобы они проходили регистрацию или перерегистрацию в органах внутренних дел. В ходе облав московская милиция задержала до 20,000 человек. До 10,000 человек были высланы из Москвы, после того как им было отказано в разрешении на проживание в городе.

За последние три месяца Международная Амнистия собрала в Москве свидетельства чеченцев и других выходцев с Кавказа, которых произвольно задерживали, пытали, подвергали жестокому обращению при содержании под стражей и принудительно выслали. Многие из них заявили, что им были подброшены наркотики и оружие, которые затем использовались в обоснование предъявленных им уголовных обвинений.

15 сентября сотрудники московской милиции увели чеченца Бадруди Эскиева, инженера, из его квартиры. Как он утверждает, он был избит и позднее арестован. Милиционеры же заявили, что он был задержан на улице в 02.00 и что у него были найдены наркотики. Однако в 05.00 родственники Бадруди видели, что милиционеры ничего не нашли, когда они в квартире вынули всё из его карманов. Жене Бадруди, русской, милиционеры сказали, что "хороший чеченец - мёртвый чеченец".

Многие чеченцы зашивали свои карманы, чтобы не дать милиции возможность подбросить им что-либо в случае, если они будут остановлены. Один молодой чеченец, чьи карманы были зашиты, описал ситуацию следующим образом: «Так мы и живем, благодаря нашему Отделу по борьбе с организованной преступностью. Сначала мы были бандиты, потом стали террористами, а теперь становимся швеями».

Малика Такаева и её брат жили в Москве с 1995 г. Их арестовали 13 сентября - к тому времени срок их регистрации истёк, и приговорили к пяти дням тюремного заключения по обвинению в "мелком хулиганстве". По сообщениям, милиционеры

грозили бросить их в подвал, чтобы они там "сгнили", и сказали, что убьют их сестру. После освобождения им приказали в течение 24 часов убрать свои вещи из квартиры, в которой они жили. Как они заявляют, милиционер сказал им, что чеченцев нужно не только выдворять, но и уничтожать.

Международная Амнистия призывает правительство прекратить кампанию запугивания, которая проводится в отношении этнических чеченцев и других выходцев с Кавказа, проживающих в Москве и других крупных городах, и расследовать сообщения о нарушениях прав человека.

В этом сообщении резюмируется 68-страничный документ (содержащий 21.728 слов) "РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ: ЧЕЧНЯ, ЗА РОДИНУ (индекс МА: EUR 46/46/99), обнародованный Международной Амнистией в декабре 1999 г. Всем, кто желает получить дополнительную информацию или предпринять меры по этому вопросу, следует обратиться к полному тексту документа. На нашем Web-сайте, адрес: <http://www.amnesty.org> имеются различные материалы организации на эту и другие темы, а выпускаемые Международной Амнистией бюллетени новостей можно получить по электронной почте, адрес: <http://www.amnesty.org/news/emailnws.htm>

Глоссарий акронимов и других терминов

ФСБ	Федеральная служба безопасности
ФМС	Федеральная миграционная служба
СИЗО	Следственный изолятор
ИВС	Изолятор временного содержания
МВД	Министерство внутренних дел
ОВД	Отдел внутренних дел
РОВД	Районный отдел внутренних дел
ГУВД	Главное/городское управление внутренних дел
РУБОП	Районное управление по борьбе с организованной преступностью
ОМОН	Отдел милиции особого назначения
<i>спецназ</i>	войска специального назначения
МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах
МККК	Международный комитет Красного Креста
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
НГО	неправительственная организация
ООН	Организация Объединенных Наций
<i>протиска</i>	Система обязательной регистрации по месту жительства
ВПЛ	внутренние перемещенные лица
"клетка"	огражденная решеткой открытая камера в отделении милиции; обычно в ней имеется лишь узкая деревянная скамья.
"Ваххаби"	В контексте Чечни: исламские вооруженные группы, в составе которых, по сообщениям, имеются арабы
"филтрация"	В контексте этой войны: практика отделения мужчин от женщин на пограничных блок-постах и сверки их удостоверений личности с компьютерными данными, по-видимому, содержащими сведения о лицах, подозреваемых в том, что они являются членами вооруженных чеченских групп, и об их родственниках.
"филтрационный лагерь"	центр для содержания под стражей, куда некоторых людей заключают после "филтрации".

Карта Российской Федерации, включающая в себя Чеченскую Республику и прилегающие к ней регионы

Условное обозначение:

- 1 = Слепцовская
- 2 = Ассиновская
- 3 = Самашки
- 4 = Захан-Юрт
- 5 = Алхан-Кала
- 6 = Алхан-Юрт
- 7 = Галашки
- 8 = Ачхой-Мартан
- 9 = Гехи
- 10 = Гойты
- 11 = Шами-Юрт

■ — — ■ — — ■ — — ■ — — ■ — — = международная граница

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	1
I ЗАЯВЛЕНИЯ О НАРУШЕНИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА, СОВЕРШАЕМЫХ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ РОССИИ	2
<i>Удар по селу Элистанжи (7 октября) .....</i>	6
<i>Нападение на центральный рынок в Грозном (21 октября) .....</i>	7
<i>Нанесение ударов по больницам или прилегающим к ним зонам в Урус-Мартане и Грозном (19, 21 и 27 октября) .....</i>	12
<i>Удары по селу Захан-Юрт. Российские войска открывают огонь по медицинскому персоналу захан-юртской психиатрической больницы (1 и 6 ноября) .....</i>	13
<i>Повторные удары по Самашкам (наносившиеся в период между 23 и 27 октября, а также 2 ноября) .....</i>	15
<i>Удар по гражданскому конвою вблизи Шами-Юрта (29 октября) .....</i>	16
<i>Нападение на старейшину села Серноводск .....</i>	18
<i>Попытка убийства в Наурском районе, на территории, находящейся под контролем российских войск .....</i>	18
<i>Убийство гражданских лиц, бежавших из Грозного (3 декабря) .....</i>	19
<i>Проблемы гражданского населения, оказавшегося в Чечне, и ультиматум российских властей - покинуть Грозный (6 декабря) .....</i>	20
<i>Судьба внутренних перемещенных лиц в Ингушетии .....</i>	23
<i>Заявления о секретных "фильтрационных лагерях" .....</i>	25
II ЗАЯВЛЕНИЯ О НАРУШЕНИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА, СОВЕРШАЕМЫХ ЧЕЧЕНСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ ГРУППАМИ .	30
III ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЧЕЧЕНЦЕВ МИЛИЦИЕЙ: ЗАЯВЛЕНИЯ О ПРОИЗВОЛЬНЫХ ЗАДЕРЖАНИЯХ, ПЫТКАХ И ЖЕСТОКОМ ОБРАЩЕНИИ, НАСИЛЬСТВЕННОЙ ВЫСЫЛКЕ И ФАЛЬСИФИКАЦИИ ПОКАЗАНИЙ	32
(i) Действия против чеченцев и других национальных меньшинств – проведение в жизнь незаконной и дискриминационной практики: система прописки или регистрации	33
(ii) Местное законодательство способствует нарушениям прав человека: приказы и инструкции московского правительства, нарушающие Конституцию	35
<i>Произвольное задержание и насильственная высылка Малики Такаевой и ее брата Амжета Такаева .....</i>	39
(iii) Нарушение прав перемещенных лиц: отказ московских властей регистрировать вновь прибывающих чеченцев	41
(iv) Заявления о пытках и жестоком обращении при содержании под стражей	45
<i>Заявления о жестоком обращении с 17-тилетним Зелымханом Абдул-Вабовичем Темирсултановым .....</i>	47
<i>Заявления о жестоком обращении с Размиком Александровичем Нагдаляном – армянином по национальности .....</i>	47

	<i>Заявления о пытках «Могамеда» и его брата «Ибрагима» и жестоком обращении с ними</i>	49
(v)	Сообщения о сфабрикованных показаниях в делах этнических чеченцев, обвиненных в преступлениях, связанных с наркотиками и оружием	50
	<i>Дело Ломали Маликовича Тасуева</i>	51
	<i>Дело Бадрудди Эскиева</i>	52
	<i>Дело Арслана Ильясевича Гатиева</i>	55
	<i>Дело Ислама Баширова</i>	57
	<i>Дело Халида Килоева</i>	60
	<i>Дело Маербек Ваचाгаева – представителя Чеченской Республики в Российской Федерации</i>	61
	<i>Дело Сулеймана Саидмухамедовича Мудаева</i>	62
	<i>Произвольное задержание Руслана Истамалова</i>	63
IV	РЕКОМЕНДАЦИИ ПРАВИТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	65
V	РЕКОМЕНДАЦИИ ВЛАСТЯМ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ВОЕННОМУ РУКОВОДСТВУ ВООРУЖЕННЫХ ГРУППИРОВОК	68
	ПРИЛОЖЕНИЕ 1	69

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ: ЧЕЧНЯ

ЗА РОДИНУ

Сообщения о серьезных нарушениях международного гуманитарного права.

Преследование этнических чеченцев в Москве.

ВВЕДЕНИЕ

В ноябре 1999 г. представители Международной Амнистии вместе с членами базирующейся в Москве правозащитной организации "Мемориал" совершили поездку в район границы между Чечней и Республикой Ингушетией и в Ставропольский Край - регион Российской Федерации, граничащий с Чечней, - чтобы собрать свидетельства лиц, непосредственно затронутых конфликтом в Чеченской Республике, и оценить - с точки зрения гуманитарного права - положение сотен тысяч внутренних перемещенных лиц, живущих в лагерях, которые расположены вдоль границы.

Представители Международной Амнистии побывали также в Москве, где они беседовали со многими чеченцами и выходцами из других регионов Кавказа, сообщившими, что они подвергаются произвольным арестам, жестокому обращению и пыткам при содержании под стражей и что в некоторых случаях доказательства в поддержку выдвинутых в отношении них уголовных обвинений фабриковались милицией, которая, по сообщениям, подбрасывала им наркотики или оружие.

Наступление российских войск в Чечне и усиление кампании запугивания чеченцев в Москве начали после взрывов жилых домов в Москве и двух других российских городах, имевшие место в сентябре и унесшие жизни по меньшей мере 292 человек. Правительство России обвинило в совершении их исламские группы из Чеченской Республики, но ни одна группа не взяла на себя ответственности за эти взрывы.

Беспокойство Международной Амнистии вызвано следующим обстоятельством: способ, каким российские войска ведут войну в Чечне, - то есть, по сообщениям, пренебрегая международным гуманитарным правом - и дискриминация, которой чеченцы подвергаются со стороны московских властей, позволяют предположить, что правительство участвует в кампании по наказанию целой этнической группы. "Борьба с преступностью и терроризмом" не оправдывает нарушения прав человека.

I ЗАЯВЛЕНИЯ О НАРУШЕНИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА, СОВЕРШАЕМЫХ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ РОССИИ

Свидетельства, которые представляет представительница Международной Амнистии собрала на границе между Ингушетией и Чечней, по видимому, подразумевают, что

в ходе нынешних операций российские федеральные силы не принимают достаточных мер по обеспечению безопасности гражданского населения и, возможно, преднамеренно выбирают гражданских лиц, часто женщин и детей, в качестве мишени. Международная Амнистия озабочена тем, что многие тысячи людей, вынужденных покинуть родные места в результате конфликта, не имеют достаточного доступа к защите и гуманитарной помощи и что людям, спасающимся бегством от конфликта, не позволяют пересекать государственные границы.

"Это не дорога к жизни, это дорога к смерти."

72-летняя Лидия Кобекова говорила об открытом федеральной стороной так называемом "безопасном коридоре" из Грозного, вскоре после того, как, 16-го декабря, автобус, в котором она ехала с другими людьми, был обстрелян российскими войсками

Х о т я Международная Амнистия и не занимает никакой позиции по вопросу о п р и ч и н а х в о о р у ж е н н ы х конфликтов и о применении силы как таковом, она

призывает все стороны в любом конфликте соблюдать нормы международного гуманитарного права. В Женевских конвенциях и Дополнительных протоколах к ним, которые Российская Федерация подписала, подчеркивается, что "гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население."¹ Кроме того,

¹Статья 13(2), Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям.

международное гуманитарное право требует принятия строгих мер предосторожности при осуществлении атак на военные цели, включая эффективное заблаговременное предупреждение - "кроме случаев, когда обстоятельства не позволяют," - об атаках, могущих затронуть гражданское население.

Российские военные власти заявляют, что воздушные и артиллерийские удары, наносимые российскими войсками по Чечне, направлены на военные цели - опорные пункты исламских вооруженных партизанских групп в Чеченской Республике, и отрицают, что в качестве мишеней они выбирают гражданское население и

гражданские объекты. Тем не менее, ряд расследованных и изученных Международной Амнистией инцидентов позволяют усомниться в этих заявлениях.

В последние несколько месяцев Международная Амнистия несколько раз выражала свою озабоченность в связи с конкретными заявлениями о том, что российские федеральные силы в Чечне нарушают международное гуманитарное право, и обращалась к российским властям за официальными объяснениями. В начале ноября, во время встречи в Нью-Йорке с постоянным представителем России при ООН Сергеем Лавровым, генеральный

На пропускном пункте в Ингушетии чеченские женщины ждут прибытия из Чечни своих родственников. ©AI

секретарь Международной Амнистии выразил озабоченность организации в связи с рядом заявлений об атаках без выбора определенных целей и о прямых нападениях на гражданское население в Чечне со стороны российских федеральных сил.

Тем не менее, Международная Амнистия не получила от российских властей сколько-нибудь подробного отчета о конкретных инцидентах, связанных с атаками российских войск, которые совершались в нарушение международного гуманитарного права и результатом которых, по сообщениям, было большое число жертв среди гражданского населения.

В своем письме от 23 ноября, адресованном Международной Амнистии, посол России в Норвегии Юлий Квицинский заявил: "Я полагаю, что мы не расходимся во мнениях о необходимости положить конец исламскому терроризму на суверенной территории Российской Федерации. Иначе не было бы никакой разумной основы для наших контактов по этому вопросу. Я хотел бы привлечь Ваше внимание к тому обстоятельству, что Ваше письмо в значительной мере состоит из описания эпизодов и событий, выдуманных чеченскими военными пропагандистами, не имевших места или, по крайней мере, так и не получивших независимого подтверждения. Я очень советую Вам не распространять подобной клеветнической информации, могущей нанести ущерб нашим двусторонним отношениям. ...Она делает Ваше письмо набором новомодных уверток и поучений касательно прав человека. К сожалению, я не считаю Ваши доводы применимыми или хотя бы имеющими

отношение ни к юридической ситуации, ни к фактической политике, проводимой российским правительством, ни к действиям нашей армии. Она делает все возможное, чтобы уменьшить трудности в зонах антитеррористических операций, ограничить сопутствующие разрушения и найти политическое решение." Автор письма не касается конкретных инцидентов, вызвавших озабоченность Международной Амнистии.

Международная Амнистия расследовала ряд конкретных случаев, в которых очевидцы или жертвы нападений делали заявления о том, что российские войска непосредственно атаковали гражданских лиц и гражданские объекты, включая больницы, медицинский персонал и транспортные средства с хорошо различимыми эмблемами Красного Креста и что результатом этих атак было большое число жертв среди гражданского населения. Как утверждают, российские войска ответственны также за удары без определенных целей.

Имеются сообщения о том, что российские войска используют самолеты, танки, артиллерию, реактивные системы залпового огня "Град" и "Ураган" и кассетные авиабомбы. Очевидцы, с которыми беседовали представители Международной Амнистии, заявляют, что большое число людей было убито или ранено осколками фугасных артиллерийских снарядов, многие из которых разрывались в воздухе.

Сообщается о ряде случаев, когда гражданские конвои, везшие людей, спасавшихся бегством от конфликта,

подвергались бомбардировке с воздуха или артиллерийскому обстрелу, особенно конвои, двигавшиеся по автострате Ростов-Баку - главной дороге, ведущей из Чечни в Ингушетию. Это, похоже, подразумевает, что российское военное командование придерживается тактики прямого нападения на гражданское население с целью помешать ему покинуть Чечню.

Ряд гражданских лиц, жителей различных районов Чечни, рассказали представителям Международной Амнистии, что, желая защитить свое село от атак российских войск, они посылали делегации старейшин села к командованию чеченских вооруженных групп (если вблизи их села вообще были такие группы) и просили их уйти. Тем не менее, в ряде случаев эти самые села, как сообщают, подвергались атакам, несмотря на отсутствие в них чеченских вооруженных групп. В других местах, например, в городе Гехи, местные жители, по сообщениям, организовали на въезде в город блок-посты, чтобы не впускать чеченские вооруженные группы.

Все гражданские лица чеченской национальности, с которыми беседовали представители Международной Амнистии, проводили четкое различие между вооруженными группами так называемых "ваххабитов" (исламскими вооруженными группами, в составе которых, по сообщениям, имеются арабы) и так называемыми "чеченскими боевиками" - группами чеченских добровольцев, официально организованными Президентом Чечни Асланом Масхадовым для оказания сопротивления наступлению российских

войск. Многие гражданские лица говорили, что им не приходилось видеть боевиков, убитых в результате атак российских войск на их села, и что жертвы имелись только среди гражданского населения. В то же время люди с легкостью перечисляли имена своих соседей и родственников, которые, насколько им было известно, были убиты или ранены в результате атак.

В настоящем отчете Международная Амнистия описывает избранные недавние инциденты, в отношении которых организация смогла собрать согласующиеся друг с другом рассказы очевидцев. Российские военные, охраняющие единственный открытый блок-пост на границе между Чечней и Ингушетией, официально не пропускают через него журналистов и независимых наблюдателей. По заявлениям российских властей это делается в целях их же собственной безопасности. Чеченцы, с которыми представительница Международной Амнистии беседовала на границе, утверждали, что российские военные во время обысков отбирают у людей, въезжающих в Чечню, видеокамеры и фотоаппараты. Иностранные журналисты в Ингушетии говорили представительнице Международной Амнистии, что российские власти следят за всеми их действиями и что некоторым из них грозили отменой аккредитации того СМИ, которое они представляют, если они попытаются самостоятельно перейти через границу в Чечню.² Некоторым иностранным

---

²Пограничный блок-пост "Адлер-20" на ингушской стороне границы с Чечней охраняется

журналистам, которых сопровождали российские военные чиновники, было разрешено беседовать с военнослужащими российских частей и соединений, размещающихся на территории, контролируемой ВС России. Но они сообщают, что во время таких поездок их не возили ни в Грозный, ни в какую-либо зону военных действий. Другие представители зарубежных СМИ пробирались в Чечню самостоятельно, либо пересекая границу с Ингушетией по небольшим дорогам (многие из них минированы российскими войсками), либо пробираясь в Чечню из Грузии.

сотрудниками ингушского ОМОН. Примерно в 10 метрах от ингушского заграждения находится еще одно заграждение, охраняемое подразделением российской ФСБ. Представительница Международной Амнистии производила видеосъемку на блок-посту "Адлер-20" на ингушской стороне заграждения. Утром 14 ноября во время съемки к ней подошли сотрудники ингушского ОМОН и объяснили ей, что российская охрана попросила их запретить ей дальнейшую съемку. Как сообщает представительница Международной Амнистии, российская охрана попросила также ингушский ОМОН проверить ее личность и обыскать ее машину. Ингушские сотрудники сказали также, что российская охрана была очень обеспокоена и попросила ингушскую сторону установить, сняла ли представительница машину, в которой везли тело мужчины, которого его родственники пытались доставить его в больницу в Ингушетии и который умер от ран непосредственно перед пересечением границы. В целях продолжения съемок и сбора свидетельств чеченцев на границе и во избежание возражений со стороны российских властей, представительницу Международной Амнистии в этот день сопровождал сотрудник ингушского ОМОН.

Индекс МА: EUR 46/46/99

Удар по селу Элистанжи (7 октября)

Согласно собранным Международной Амнистией свидетельствам очевидцев и по рассказам членов "Мемориала", побывавших в Чечне в период между 9 и 12 октября, в результате удара по селу Элистанжи, нанесенного 7 октября, 48 гражданских лиц были убиты и свыше 100 - ранены. Среди гражданских пострадавших были женщины и дети. В числе погибших - 18-летняя Имани Музаева, бывшая на шестом месяце беременности. Представитель "Мемориала" опросил около 20 раненых из Элистанжи, находившихся в больницах Шали и Грозного: как он сообщает, среди них был лишь один взрослый мужчина, остальные раненые - женщины и дети.

"Зара" Турсултанова, бывшая очевидицей нападения на Элистанжи, потому что она в это время навещала родственников, сказала представительнице Международной Амнистии 11 ноября: "В половине восьмого вечера, когда люди собирали картофель и кукурузу, чтобы не умереть с голоду, два самолета, летевшие очень высоко в небе, начали бомбить село. Дети, старики и немощные были убиты. Мирное живописное село в горах превратилось в живую могилу... там нет ни воды, ни хлеба, ни пищи, там не осталось ни одного человека." Очевидцы и жертвы заявили, что в селе ни до нападения, ни во время него не было ни чеченских боевиков, ни военных объектов.

Международная амнистия декабрь 1999г.

Нападение на центральный рынок в Грозном (21 октября)

"Многие люди умерли. Среди них были дети. Погибли в основном женщины, дети и старики, потому что они-то, главным образом, и оставались в городе. Боевики никогда не страдают, страдают всегда мирные гражданские люди. Столько людей умерло и столько постигла та же участь, что и меня; я - просто капля в океане. Но, хоть и без ноги, я выжила. Многие не выжили." Лейла Мигиева, 46 лет

21 октября 1999 г. около 5 часов вечера прогремели взрывы на центральном рынке Грозного, в мечети и в единственном действовавшем в городе родильном доме. Как сообщают, по меньшей мере 137 гражданских лиц были убиты и около 400 ранены. В числе убитых были 13 матерей и 15 новорожденных из родильного дома и 41 верующий из числа собравшихся на вечернюю молитву в мечети в пригороде Грозного, "Калинина".

Во результате нападения 46-летней Лейле Мигиевой оторвало левую руку и левую ногу, когда в проезжавший мимо рынка автобус, в котором она находилась, попали осколки. Она возвращалась домой, купив на рынке продукты. Она сказала представительнице Международной Амнистии, посетившей больницу в селе Галашки 13 ноября:

"Многие люди умерли. Среди них были дети. Погибли в основном женщины, дети и старики, потому что они-то, главным образом, и оставались в городе. Боевики никогда не страдают, страдают всегда мирные гражданские люди. Столько людей

умерло и столько постигла та же участь, что и меня; я - просто капля в океане. Но, хоть и без ноги, я выжила. Многие не выжили."

Ася Эсмурзаева, мать троих детей в возрасте 11, девяти и восьми лет, сказала представительнице Международной Амнистии, что ее ранило 21 октября на центральном рынке в Грозном, когда она продавала хлеб. Ее мать Тусари Эсмурзаева также была там:

"После первого удара я увидела мужчину, сидевшего в машине. Ему оторвало голову, но его руки все еще сжимали руль. Повсюду на рынке были трупы. Они лежали на прилавках. Это был ужасный день. Я отвезла мою дочь в больницу №9, но там не было электричества, и больница была переполнена. Они отправили нас в ачхой-мартановскую больницу. Там электричества не было тоже. Больница

Лейла Мигиева, 46 лет, на лечении в больнице

© AI

обстреливалась артиллерийским огнем. Мы отправились в больницу в Слепцовскую, а оттуда пришли сюда. Мы пересекли границу 22 октября; на следующий день граница закрыли. Моя дочь уже была в больнице в Галашках, когда я пошла назад в Чечню; это было около 25-26 октября. Я попыталась вернуться назад в Ингушетию, но граница была закрыта. Когда мы ехали, на дороге, ведущей к границе, у села Шами-Юрт в Ачхой-Мартановском районе горели автобусы и в них горели люди. Самолеты обстреливали дорогу. Люди даже не могли похоронить тела, как полагается. На нашем кладбище были похоронены восемь трупов, извлеченных из автобусов. Они обстреливали артиллерийским огнем кладбище. Это было около 29 октября. Они не убивают боевиков; они убивают женщин и детей. Что мне теперь делать? У меня нет ни денег, ни дома здесь, мне не к кому обратиться за помощью."³

Сулихан Асуханова, 14 лет, перенесшая ампутацию правой руки в результате артобстрела центрального рынка в Грозном, поправляется в Слепцовской больнице, Ингушетию, 12 ноября © AI

12 ноября в больнице в станице Слепцовской представительница Международной Амнистии беседовала с Луизой Асухановой из села

Кирово, мать 14-летней Сулихан Асухановой, которой в результате удара по грозненскому центральному рынку ампутировали правую руку.

³Беседа с Асей и Тусари Эсмурзаевыми в больнице в селе Галашки, Республика Ингушетию, 13 ноября 1999 г.

В пять часов вечера 21 октября Луиза Асуханова шла домой со своей дочерью Сулихан, после того как они продали овощи на рынке в Грозном. Луиза Асуханова сказала, что на грозненском рынке торговали также стрелковым оружием, но она к этой торговле не имела никакого отношения.

"На рынке продавалось все. У нас не было другого рынка." Раздались два взрыва. Сулихан побежала, и в этот момент раздался еще один взрыв. Сулихан опустилась на землю, кость в ее предплечьи была сломана и высунулась наружу. Они бросили сумки и побежали; рука Сулихан плетью висела вдоль ее тела. Они нашли машину и доехали до больницы, где уже многих оперировали. Когда стемнело, хирурги продолжали оперировать при свечах. Сулихан дали обезболивающее, и им сказали, чтобы они шли в другую больницу, поскольку здесь девочке не успевали оказать помощь. Они пошли в больницу № 9, где была такая же ситуация, а оттуда в больницу № 4, где Сулихан давали обезболивающее каждые 30 минут. Около 10 часов вечера ей ампутировали руку.

Жительница Грозного Валя Султыханова, этническая русская, вышедшая замуж за чеченца, прибыла из Грозного 13 ноября, и представительница Международной Амнистии беседовала с ней на пограничном переезде. Она заявила, что на грозненском центральном рынке погибло также много этнических русских.

Российские власти дают различные и противоречивые версии того, что случилось на

рыночной площади после полудня 21 октября. Александр Михайлов, руководитель Российского информационного центра (учрежденного правительством для выпуска информации касательно конфликта в Чечне), по сообщениям, заявил 22 октября, выступая в телевизионной программе "Сегодня", что 21 октября российские войска не наносили ударов по Грозному ни с воздуха, ни ракетами класса "земля - земля". Как сообщают, он заявил также, что взрывы на грозненском рынке были, возможно, совершены самими чеченскими боевиками.

Информационное сообщение цитирует Александра Веклича, начальника Объединенного пресс-центра федеральной группировки войск на Северном Кавказе, сказавшего в интервью телеканалу ОРТ 22 октября: "По данным разведки, вчера в районе Биржа в городе Грозном был обнаружен рынок, на котором шла продажа оружия и боеприпасов террористам. В результате специальной операции рынок вместо с оружием и боеприпасами, а также торговцами оружия уничтожен. Особо хочу подчеркнуть, что операция проводилась вневоинскими способами и без применения артиллерии и авиации." Когда Александра Веклича спросили о возможных жертвах среди мирного населения, он, как сообщают, сказал: "Вы знаете, в темное время суток мирные люди не ходят по рынку, где продается оружие бандитам и террористам, а сидят дома. Поэтому, там если и были пострадавшие, это были пострадавшие те, кто продает оружие и боеприпасы бандитам, обеспечивает их."

На пресс-конференции во время официального визита в Хельсинки 22 октября

Премьер-министр России Владимир Путин, по сообщениям, сказал: "Могу подтвердить, что действительно имел место какой-то взрыв в Грозном на рынке. Но хочу обратить внимание представителей прессы на то, что имеется в виду не просто рынок в общепринятом смысле этого слова, имеется в виду рынок вооружений - так это место в Грозном называется. Это база оружия, склад оружия. И это место - один из штабов бандформирований. Мы не исключаем, что взрыв, который там произошел, является результатом столкновений между противоборствующими группировками...Есть информация о том, что проводилась какая-то спецоперация со стороны федеральных сил. Да, такие операции проводятся регулярно, есть основания полагать, что такая операция проводилась и вчера, но это никакого отношения не имеет к событиям, происшедшим в Грозном."

23 октября по телеканалу НТВ в программе "Сегодня" было показано интервью Валерия Манилова, первого заместителя начальника Генерального штаба Вооруженных Сил России. Он прокомментировал инцидент следующим образом: "... Если говорить о самых последних операциях, в том числе о той, которая была проведена 21 числа, то это была невойсковая операция специальная, и она проводилась в Грозном. В результате этой стремительной специальной операции произошло столкновение между двумя крупными, давно враждовавшими между собой противоборствующими бандитскими формированиями, и самую острую фазу, кульминацию эта схватка между этими двумя бандами получила вблизи одного из очень крупных складов вооружения и боеприпасов....Так вот, в результате этой интенсивной перестрелки, о чем мы сообщали еще и раньше, видимо один из залпов или

"По данным разведки, вчера в районе Биржа в городе Грозном был обнаружен рынок, на котором шла продажа оружия и боеприпасов террористам. В результате специальной операции рынок вместе с оружием и боеприпасами, а также торговцами оружия уничтожен. Особо хочу подчеркнуть, что операция проводилась невойсковыми способами и без применения артиллерии и авиации." - Александр Веклич, начальник Объединенного пресс-центра федеральной группировки войск на Северном Кавказе, 22-го октября

"...Есть информация о том, что проводилась какая-то спецоперация со стороны федеральных сил. Да, такие операции проводятся регулярно, есть основания полагать, что такая операция проводилась и вчера, но это никакого отношения не имеет к событиям, происшедшим в Грозном." - Владимир Путин, Премьер-министр России, 22-го октября

"...это была невойсковая операция специальная... кульминацию эта схватка между этими двумя бандами получила вблизи одного из очень крупных складов вооружения и боеприпасов....видимо один из залпов или траассирующих... произошло попадание в этот склад боеприпасов и вооружений, и произошел мощный взрыв." - Валерий Манилов, первый заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил России, 23-го октября

"Видимо, были применены «средства старшего начальника»...Это могут быть или ракетные удары, примененные авиацией или сухопутными войсками, или высокоточное оружие." - Генерал-майор Владимир Шаманов, командующий группировкой федеральных сил "Запад", 26-го октября

"Я видел пожары на войсковых складах. Даже когда взрывались самые большие склады на Дальнем востоке - ну, один - два раненых. А тут такое точное попадение и столько трупов, и столько раненых. Понятно, для меня, как военного, что нанесли удар тактическими ракетами." - Президент Ингушетии генерал-майор Руслан Аушев, 23-го октября

трансирующихся... произошло попадание в этот склад боеприпасов и вооружений, и произошел мощный взрыв."

Как сообщают, 26 октября по телеканалу НТВ было показано интервью генерал-майора Владимира Шаманова, командующего группировкой федеральных сил "Запад", сказавшего, что взрывы в Грозном 21 октября были результатом российской атаки. По сообщениям, он заявил: Видимо, были применены «средства старшего начальника». ⁴ Это могут быть или ракетные удары, примененные авиацией или сухопутными войсками, или высокоточное оружие." Когда генерала Шаманова спросили, кто имеет право отдать приказ о применении такого оружия, он, как сообщают, заявил: "Это вопрос не ко мне, это вопрос к вышестоящему начальству...у меня таких средств нет."

23 октября в интервью радиостанции "Свобода" Президент Ингушетии генерал-майор Руслан Аушев, профессиональный офицер и ветеран войны в Афганистане, также прокомментировал нападение на рынок. Он, как сообщают, отверг сообщения о взрыве в складе оружия: "Я видел пожары на войсковых

⁴Т.е. атака была санкционирована на самом высоком уровне.

складах. Даже когда взрывались самые большие склады на Дальнем востоке - ну, один - два раненых. А тут такое точное попадение и столько трупов, и столько раненых. Понятно, для меня, как военного, что нанесли удар тактическими ракетами." Президент Аушев, по сообщениям, добавил: "Все принимается на самом высоком уровне.... применялись ракеты "земля - земля"... в принципе, носители ядерного оружия.... Я думаю, что президент об этом знает. Кто возьмет на себя ответственность без президента использовать ракетные войска?"

По свидетельствам очевидцев, на рынке имелись законные военные цели - на нескольких прилавках в углу рынка действительно продавалось оружие. Тем не менее, даже если предположить, что это оружие и впрямь было целью атаки, примененные российскими войсками фугасного оружия для нанесения удара по запруженной гражданскими людьми рыночной площади подразумевает, что это нападение, по видимому, было ударом неизбирательного характера, без определенных целей в смысле статьи 51 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям⁵, которые

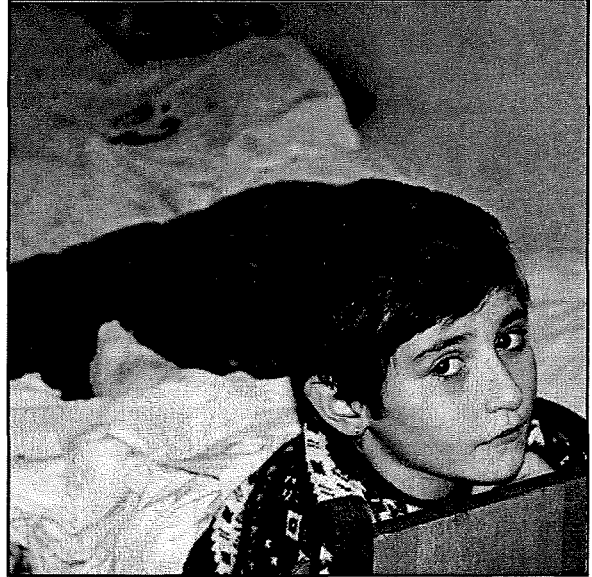
⁵Среди прочего, в статье 51 утверждается, что "к нападениям неизбирательного характера относятся:

- (а) нападения, которые не направлены на конкретные военные объекты;
- (б) нападения, при которых применяется методы или средства ведения военных действий, которые не могут быть направлены на конкретные военные объекты; ... и которые, таким образом, в каждом таком случае поражают военные объекты и гражданских лиц или гражданские объекты без различия." В статье далее утверждается, что "в числе прочих

Роза Шарипова, мать Асет Шариповой (на правой снимке), рассказала Международной Амнистии об обстреле района больницы в Урус-Мартане 10 октября © AI

Асет Шарипова, 8 лет, потеряла часть ступни во время огневого налета на село Гехи 18 октября © AI

Российская Федерация подписала, и, следовательно, эта атака является грубым нарушением этого Протокола.⁶

следующих виды нападений следует считать неизбирательными: ... нападение, которое, как можно ожидать, попутно повлечет за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить."

6В статье 85 Протокола I, среди прочего, утверждается, что "... следующие действия рассматриваются как серьезные нарушения настоящего Протокола, когда они совершаются умышленно в нарушение соответствующих положений настоящего Протокола и являются

Нанесение ударов по больницам или прилегающим к ним зонам в Урус-Мартане и Грозном (19, 21 и 27 октября)

19 октября удар был нанесен по зоне, прилегающей к больнице в городе Урус-Мартан. Роза Шарипова, мать Асет, сказала, что она видела, как умерли восемь человек, которые были ранены во время этого удара и которых принесли в больницу, где

причиной смерти или серьезного телесного повреждения или ущерба здоровью, считаются грубыми нарушениями настоящего Протокола ...совершение нападения неизбирательного характера, затрагивающего гражданское население или гражданские объекты, когда известно, что такое нападение является причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам..."

оперировали ее дочь.⁷ Она сказала, что, пытаясь защитить больницу от обстрела, ее сотрудники укрепили на крыше здания полотнище с красным крестом. Представительница Международной Амнистии встретила еще с одной очевидицей этого удара, выздоравливавшей после ранения в ногу в больнице села Галашки.

Как сообщают, 21 октября удар был нанесен по единственному действовавшему в Грозном родильному дому, в результате чего погибли 13 матерей и 15 новорожденных младенцев. Жительница Грозного Таиса Исмаилова находилась вблизи родильного дома, когда он подвергся бомбардировке. Таиса сказала своей сестре Заре Дебировой, что она видела, как рожавшую там женщину взрывом выбросило из окна. Таиса Исмаилова видела многих убитых.⁸

Луиза Азуханова и ее дочь Сулихан находились в больнице №4 в Грозном, после того как Сулихан ампутировали руку. Луиза

⁷Восьмилетняя Асет Шарипова была ранена во время удара по селу Гехи Урус-Мартановского района, когда, по сообщениям, было разрушено 10 домов; удар ракетой класса "земля - земля" был нанесен ночью 18 октября. Осколком фугасного артиллерийского снаряда Асет оторвало часть левой ступни.

⁸Беседа представительницы Международной Амнистии с Зарой Дебировой в лагере "Северный" 12 ноября 1999 г.

сказала представительнице Международной Амнистии, что 27 октября около 10 часов утра бомбили расположенные вокруг больницы здания. Когда началась бомбардировка, Сулихан делали переливание крови. Доктора кричали

людям, чтобы те легли на пол, но Сулихан была вдобавок ранена в живот, и ее нельзя было поднимать с кровати. Луиза Азуханова подождала 10 минут, а затем отнесла дочь в подвал. Примерно через 10 минут подвал до отказа был заполнен людьми, в чьи дома попали бомбы. Сама больница не была поражена.

Удары по селу Захан-Юрт. Российские войска открывают огонь по медицинскому персоналу захан-юртской психиатрической больницы (1 и 6 ноября)

Несколько человек рассказали представительнице Международной Амнистии, что в начале ноября по селу Захан-Юрт были нанесены воздушные и артиллерийские удары, приведшие к жертвам среди гражданского населения. Очевидцы вспоминают, что 1 ноября подразделение российских войск, которое предыдущей ночью заняло позицию на территории психиатрической больницы в Захан-Юрте, открыло огонь по докторам и медицинским сестрам, пришедшим утром, чтобы ухаживать за своими пациентами. По сообщениям, в результате этого нападения был убит главный врач больницы и ранены несколько других медиков. Как сообщают, больница - изолированное здание на окраине села - была помечена хорошо различимой

"Они не убивают боевиков; они убивают женщин и детей." - Ася Эсмурзаева, мать троих детей в возрасте 11, девяти и восьми лет

эмблемой Красного Креста. Сообщают также, что утром, когда доктора и медицинские сестры подъехали к больнице, они прижимали к ветровому стеклу лист белой бумаги с нарисованным на нем красным крестом и что он должен был быть хорошо виден с большого расстояния. В больнице оставалось свыше 30 психиатрических больных, и их дальнейшая судьба неизвестна.

В Женевских конвенциях содержатся конкретный запрет на нападения на медицинский персонал и требование о том, чтобы все стороны в любом конфликте с уважением относились к медицинскому персоналу, медицинским подразделениям и транспорту и защищали их и уважали эмблему Красного Креста.⁹ Женевские конвенции требуют также, чтобы во время конфликта стороны с уважением относились к больным и защищали их.

Другие очевидцы рассказали о дальнейших ударах по селу. Например, Петимат Турсултанова,¹⁰ бежавшая со

своими родственниками из Грозного, отправилась в село Захан-Юрт. Она сказала, что 6 ноября, когда начали бомбить село, она была в доме. Бомбардировка продолжалась 30 или 40 минут. Удары наносились периодически, между ними были периоды затишья, длившиеся от трех до пяти часов. Петимат заявила, что местные доктора, посещавшие раненых пациентов в их домах, были поражены осколками снарядов. Она сказала, что сначала самолеты бомбили окраины села. Старейшины села направили делегацию¹¹ к российским федеральным войскам, умоляя их прекратить убийство мирных жителей. Многие женщины были убиты, другие серьезно ранены. Как сообщают, нанося эти удары, российские войска применяли фугасные артиллерийские снаряды для поражения живой силы, фрагменты которых в некоторых случаях взрывались в воздухе, а также ракеты большой дальности и тяжелую артиллерию.

По утверждениям очевидцев, во время артиллерийского удара по Захан-Юрту, последовавшего за воздушным

---

⁹В статье 9(1) Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям утверждается:

"Медицинский и духовный персонал пользуется уважением и защитой, и ему оказывается вся возможная помощь для выполнения им своих обязанностей. Он не должен принуждаться к выполнению задач, несовместимых с его гуманитарной миссией."

¹⁰ 11 ноября на центральном вокзале в Назрани представительница Международной Амнистии беседовала с 25-летней жительницей Грозного Петимат Турсултановой, где та всю ночь ожидала места в поезде, чтобы уехать из Ингушетии. По профессии Петимат учительница; она осталась

вдовой, после того как ее муж был убит в предыдущем вооруженном конфликте. У нее трое детей - четырехлетний сын Ислам и две девочки. Вместе с ней была также ее 64-летняя мать "Зара".

¹¹ Многие люди, с которыми беседовала представительница Международной Амнистии, рассказывали об установившейся в чеченских селах практике отправки сельскими старейшинами мирных делегаций как к чеченским боевикам, так и к российским военным для переговоров о безопасности их села; они просили боевиков не входить в жилые кварталы, а российские войска - прекратить удары по их селу в отсутствие чеченских вооруженных групп.

ударом, многие женщины гибли, когда они походили из своих убежищ, чтобы принести воды, и многие люди были ранены осколками фугасных артиллерийских снарядов. Тамару ранило осколком снаряда во время удара 6 ноября. Семья Турсултановых перевезла ее через границу в Ингушетию, после чего она была доставлена в больницу в Назрани, а затем в Слепцовскую для срочного лечения ее открытой раны.

Село было окружено российскими войсками. Петимат Турсултанова сказала, что им повезло - дома на их улице не пострадали от ударов. Она сказала также, что в селе не было чеченских бойцов, потому что сельчане сами обратились к ним с просьбой не входить в село.

Повторные удары по Самашкам (наносившиеся в период между 23 и 27 октября, а также 2 ноября)

Несколько человек, с которыми беседовала представительница Международной Амнистии, сообщили об артиллерийских и ракетных ударах по Самашкам, наносившихся 23, 24 и 25 октября, ночью 26 октября и весь день 27 октября и 2 ноября и приведших к многочисленным жертвам. По словам очевидцев, наиболее сильный удар был нанесен 27 октября. Хамсат Асхадовна Амагева видела, как от разрывов артиллерийских снарядов погибли ее двоюродная сестра Зара Мутаева и 12-летняя племянница Эмина. В результате попадания снарядов в дом Мутаевых, что на улице Ленина, погибли 12-летняя Лина Дебриева и 47-летняя Зара Могамедовна Барзоева и была серьезно ранена 35-летняя Эсила

Абудалиповна Дебришева. Сейчас она лечится в больнице в Ингушетии.

70-летний Умар Хаджиев, проживавший по улице Дружбы в Самашках, добрался из Самашек до блок-поста на границе с Ингушетией. Как только он пешком пересек границу, он рассказал представительнице Международной Амнистии об ударе по Самашкам ночью 24 октября, очевидцем которого он был. Умар Хаджиев был там со своим 18-летним внуком Арсеном Хаджиевым. Умар Хаджиев сказал: "Когда это началось, было темно, люди спали. В результате взрывов наружу вынесло окна и двери нашего дома." Он сказал, что во время этого нападения были полностью разрушены другие дома, например, дома по улицам Кооперативной и Ленина. Умар Хаджиев сказал, что он лично знал 10 человек - мужчин, женщин и детей, - погибших в результате этого удара. Он сказал также, что в Самашках не было чеченских боевиков - они ушли из села за несколько недель до нападения.

12 ноября в лагере "Северный" жительница Самашек Нора Лабазанова рассказала представительнице Международной Амнистии об ударе по селу, имевшем место 2 ноября 1999 г. Она сказала:

"Они начали бомбить Самашки ракетами "земля - земля" в половине восьмого вечера. Это продолжалось всю ночь, лишь на следующее утро, в 4 часа, был короткий перерыв. Я видела много раненых - женщин, потерявших конечности, детей."

Во время этой атаки двоюродная сестра матери Норы Лабазановой Исила Дербишева потеряла свою 12-летнюю дочь Алину; чтобы ее похоронить, родственники извлекали ее тело из-под развалин по частям. Нора Лабазанова сказала также, что чеченские бойцы ушли из этого района еще за несколько недель до атаки: *"В Самаиках остались лишь самые бедные, престарелые, сироты. Все остальные ушли."*

Удар по гражданскому конвою вблизи Шами-Юрта (29 октября)

По словам очевидцев, 29 октября вблизи села Шами-Юрт Ачхой-Мартановского района, расположенного примерно в 20 километрах к западу от Грозного, был нанесен удар с воздуха по колонне из пяти автомобилей, включая автомобили Чеченского отделения Российского Красного Креста с хорошо различимыми эмблемами Красного Креста¹² и другие автомашины, в которых находились гражданские лица, спасавшиеся бегством от конфликта. По меньшей мере 25 человек, включая двух сотрудников местного отделения Красного Креста, были убиты и до 70 человек, включая одного сотрудника местного отделения Красного Креста, были ранены. Хейди Лапазанова рассказала представительнице Международной Амнистии 13 ноября, что ее дядя Умар Лапазанов был убит в результате этого

удара. Две родственницы - Айза Акаева и Хеди Тимбулатова, ехавшие вместе с ним в той же машине, получили телесные повреждения. Они попали под огонь сразу после того, как российские военные заставили их повернуть назад от границы.

Жительница Грозного Тусари Эсмурзаева рассказала представительнице Международной Амнистии, что 29 октября, когда она на машине возвращалась в Грозный, она видела автобусы, горевшие на дороге, ведущей к границе, около села Шами-Юрт. В автобусах горели люди. По ее словам, позже она видела, как хоронили восемь трупов, извлеченных из этих автобусов.

Родственники Петимат Турсултановой ожидали, что 29 октября, как о том сообщили по телевидению, откроется "коридор безопасности", чтобы люди могли покинуть зону конфликта. 29 октября они направились к границе с Ингушетией и по пути туда видели беженцев в автобусах, которые были поражены сброшенными с самолетов бомбами. 11 октября в Назрани мать Петимат "Зара" рассказала представительнице Международной Амнистии следующее:

"Нам не разрешили пересечь границу, поэтому мы повернули назад и направились в другое село на чеченской территории. Когда мы ехали по дороге, два самолета атаковали село Шами-Юрт и его окрестности. Я видела автобусы с заживо сгоревшими в них женщинами и детьми. Было там четыре машины, в которых были

¹²Статья 11(1) Протокола II гласит: "Медицинские формирования и санитарно-транспортные средства в любое время пользуются уважением и защитой и не могут быть объектом нападения..."

6-го ноября Петимат Турсултанова стала очевидцем обстрела села Захан-Юрт, повлекшего за собой гибель мирных жителей. На снимке она и ее семья ночуют на центральном вокзале г. Назрань в ожидании билетов на поезд из Ингушетии

© AI

мертвые. Мы выжили, потому что мы тогда еще не доехали до этого села."

Сообщения об атаке на гражданский конвой, по-видимому, подтверждаются и другими собранными Международной Амнистией свидетельствами, которые говорят о том, что 29 октября российские ВВС совершали бомбардировочные налеты на объекты в зоне автострады Ростов-Баку - главной дороги, ведущей из Чечни в Ингушетию. Согласно этим сообщениям, Рамазан Межидов, внештатный оператор телестудии "ТВ-Центр", был убит 29

октября, когда российский самолет обстрелял колонну гражданских автомашин, в одной из которых он ехал в сторону границы с Ингушетией. Ехавший из Грозного в Назрань, в Ингушетию Шамиль Гигаев, оператор действовавшей в Грозном телевизионной компании "Нохчо", по сообщениям, также погиб во время этого налета.

В сообщениях прессы цитировались слова Премьер-министра России Владимира Путина, сказавшего, что могли быть допущены некоторые ошибки. Однако Российские власти официально отрицали

свою ответственность за жертвы среди гражданского населения, имевшие место в результате этого налета.

Сообщения указывают, что, когда российские самолеты наносили удары по этой местности, там не было законных военных целей. Из рассказов очевидцев, по-видимому, следует, что российские войска в нарушение международного гуманитарного права преднамеренно выбрали в качестве объектов нападения гражданских лиц и гражданские объекты, несмотря на то, что некоторые из последних были помечены эмблемами Красного Креста.

Нападение на старейшин села Серноводск

Находясь в Ингушетии, представительница Международной Амнистии встретила с членами неправительственной организации "Центр примирения и развития общин", находившимися в селе Серноводск на юго-западе Чечни. Они сообщили о следующем инциденте: командование российской военной части, базировавшейся на окраине Серноводска, пригласило представителей старейшин этого села, временно проживавших в станице Слепцовой в Ингушетии, встретиться с ними 29 октября. Группу из пяти старейшин возглавил 60-летний Эли Умханов, которого старейшины Серноводска назначили своим представителем на переговорах с командирами подразделения, окружившего село. Как сообщают, российские офицеры, регулярно сносившиеся с Эли Умхановым на протяжении 10 дней, объяснили, что на другой стороне села, у железнодорожной станции они видели чеченских боевиков. Они попросили Эли Умханова поехать в

район станции и попросить боевиков покинуть село. Он согласился и в сопровождении четверых других старейшин села отправился к станции на автомобиле "Нива". Мужчины осмотрели местность вокруг станции и, по утверждениям, не обнаружили следов присутствия боевиков.

Когда пятеро старейшин возвращались в стоявшую на окраине Серноводска российскую часть по дороге, ведущей в Слепцовскую, российские военные открыли по ним огонь с господствующей над Серноводском высоты. Пуля попала Эли Умханову в голову. Остальные старейшины выставили белые флаги, чтобы их видели россияне, призывая их прекратить огонь. Как они сообщают, огонь прекратился не сразу, и пятерым старейшинам пришлось два часа ждать, прежде чем они смогли двинуться к селу.

Позднее Эли Умханов был госпитализирован и на момент беседы находился в бессознательном состоянии в больнице в Слепцовой, Ингушетия. В конце ноября Международной Амнистии стало известно, что Эли Умханов умер в больнице от ранения в голову.

Попытка убийства в Наурском районе, на территории, находящейся под контролем российских войск

20-летний "Ибрагим" (его настоящее имя другое), житель Наурского района, рассказал представительнице Международной Амнистии, что 9 октября в поле за селом, где он пас свое стадо, его остановила группа из 15-20 российских солдат в маскировочной одежде. Они вставили ему в рот кляп,

"Ибрагим" рассказал Международной Амнистии о том, как 9-го ноября в Наурском районе российские солдаты пытались перерезать ему ножом горло. © AI

связали ему вместе руки и ноги его же собственным ремнем и принудили его стать на колени. "Ибрагим" заявил, что один из солдат порезал ему горло ножом, после чего солдаты ушли. Он лежал на земле до следующего утра, пока его родственники не нашли его. Он потерял много крови. Когда представительница Международной Амнистии беседовала с ним в больнице в Ингушетии, он, опасаясь последствий, попросил ее не называть его настоящего имени.

Убийство гражданских лиц, бежавших из Грозного (3 декабря)

Корреспондент радиостанции "Свобода" в Ингушетии Андрей Бабицкий сообщил, что 3 декабря по меньшей мере 40 гражданских лиц, покинувших Грозный в гражданском конвое, были убиты российскими спецназовцами. По словам семи оставшихся

в живых человек, с которыми корреспондент радиостанции "Свобода" беседовал в больнице в Ингушетии, это произошло в 9 часов утра 3 декабря, когда около 50 гражданских лиц направлялись к границе с Ингушетией в конвое, состоявшем из семи автомашин и одного автобуса, на которых были укреплены белые флаги.

Согласно этим свидетельствам, на российском контрольно-пропускном пункте вблизи села Гойты, в нескольких

километрах к югу от Грозного конвой был остановлен российскими военными в масках и маскировочной одежде. Они проверили автомашины, а затем стали в упор стрелять по пассажирам. Автобус загорелся, и находившиеся в нем люди сгорели. Были убиты более 40 гражданских лиц. Семеро выживших были ранены. Все они добрались до Ингушетии в одной машине. Перед больницей в Слепцовой эту машину без стекол и с пулевыми отверстиями видели журналисты. В числе оставшихся в живых была Татьяна Айдамирова, которой оказали помощь в больнице в Слепцовой. Вот что она рассказала:

"Они подошли к машинам. Их пулемет был чуть подальше, и они стреляли в нас из своих автоматов в

упор. Они проверили машины. Они видели, что в машинах лежали мертвые люди. Они ничего не объяснили. Все они были в масках. И они были так довольны, будто так все это и должно было быть. Я не понимаю, такие жестокие люди, что все должны умереть. Позднее они сами оказали первую помощь раненым: наложили повязки на раны, дали нам обезболивающее... Мы спросили, можно ли нам вернуться в Грозный, и они ответили: "Нет, живыми вы не вернетесь", и они позволили нам двигаться в направлении Назрани."

Как сообщают, Министерство обороны России заявило, что сообщения СМИ об этом инциденте являются "дезинформацией".

Проблемы гражданского населения, оказавшегося в Чечне, и ультиматум российских властей - покинуть Грозный (6 декабря)

Как полагают, в Чечне все еще остается гражданское население, насчитывающее сотни тысяч человек, включая большое число перемещенных лиц, покинувших свои дома и в поисках безопасности перебравшихся в другие районы Чечни. Например, десятки тысяч человек из других районов Чечни, по сообщениям, съехались в город Гойты к югу от Грозного, полагая, что

там безопасно. Как сообщают, 21 ноября российская артиллерия обстреляла Гойты, в результате чего были убиты по меньшей мере семеро гражданских лиц. Кроме того, по сообщениям, российские войска неоднократно наносили удары по дорогам, ведущим из Гойтов.

В ноябре люди рассказали представительнице Международной Амнистии, что российские войска отрезали от внешнего мира целые районы на юге Чечни вблизи границы с Грузией и постоянно ведут артиллерийский обстрел мостов и немногих остающихся открытыми дорог, по которым оттуда можно выбраться. По этим рассказам, тысячи гражданских лиц остаются в западне, пытаются найти укрытие в подвалах своих домов. Согласно другим сообщениям, в конце ноября в селе Алхан-Юрт находились около 1300 гражданских лиц, приехавших из различных частей Чечни, а главная автодорога из Урус-Мартановского района в Ингушетию была перекрыта и постоянно обстреливалась российской артиллерией.

14 ноября жительница села Хал-Килой Шатойского района Малика Истамулова, мать двоих детей в возрасте 15 месяцев и четырех лет, рассказала представительнице Международной Амнистии, что в течение нескольких дней она пыталась добраться до своего села, где

"Разве я террористка? Разве я похожа на бандита?" - жительница села Хал-Килой Шатойского района Малика Истамулова, мать двоих детей в возрасте 15 месяцев и четырех лет, рассказала представительнице Международной Амнистии 14-го ноября

Чеченской женщине, раненной 3 декабря при обстреле федеральными войсками гражданского конвоя, оказывается медицинская помощь в Слепцовской больнице, Ингушетия ©Associated Press APTN

находятся ее дети и престарелые родственники, чтобы спасти их и доставить их в Ингушетию. Она сказала: "В Шатойском районе скопились тысячи внутренних перемещенных лиц из других частей Чечни, но гуманитарной помощи и продуктов там нет, и люди начнут умирать от голода. Из-за плохих дорог люди не могут выехать, узкий горный перевал постоянно бомбят, там нет транспорта. Разве я террористка? Разве я похожа на бандита? Там остаются в западне тысячам людей вроде меня, и пути к безопасности оттуда нет."

6 декабря с российского самолета над Грозным были разбросаны листовки, в которых жителям приказывалось покинуть

город до 11 декабря по установленному "коридору". По сообщениям, в одной из листовок содержалось следующее предупреждение: "Только так вы сможете избежать смерти и спасти свой город".

В другой листовке говорилось, что российские вооруженные силы будут считать всех тех, кто останется в Грозном по истечении срока ультиматума, "террористами и бандитами. Их будут уничтожать артиллерия и авиация."

По оценкам, в то время в Грозном оставались от 10.000 до 50.000 гражданских лиц.

Международная Амнистия направила российским властям срочные обращения, в которых подчеркивалось, что в соответствии с международным гуманитарным правом гражданское население, остающееся в Грозном по истечении срока ультиматума, не теряет своего гражданского статуса и, следовательно, его следует защищать от нападения. Имелись основания опасаться, что многие гражданские лица не смогут покинуть город по разным причинам, включая преклонный возраст или болезнь, или не знают об ультиматуме. Международная Амнистия призвала российские власти дать публичное обещание выполнять свои обязательства по обеспечению безопасности гражданского населения.¹³

13Статья 17 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям гласит:

1. Не должны отдаваться распоряжения о перемещении гражданского населения по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, если необходимость в этом не вызывается требованиями обеспечения безопасности упомянутых гражданских лиц или настоятельными причинами военного характера. В случае необходимости осуществления таких перемещений принимаются всевозможные меры для приема гражданского населения в условиях, удовлетворительных с точки зрения обеспечения крова, гигиена, здоровья, безопасности и питания.

2. Гражданские лица не могут принуждаться покидать свою собственную территорию по причинам, связанным с конфликтом.

Как сообщил российский телеканал ОРТ, по состоянию на 11 декабря менее 200 человек покинуло город по коридору, проходящему через село Первомайское, пригород Грозного. По утверждениям российских должностных лиц, в Грозном все еще находятся от 8.000 до 33.000 гражданских лиц. В информационном сообщении от 14 декабря приведены слова министра Российской Федерации по чрезвычайным ситуациям Сергея Шойгу, сказавшего, что город покинуло более 2000 человек. Он заявил: "Действуют шесть коридоров, два из них наиболее активны". Однако, по-прежнему неясно, каково число якобы действующих коридоров и насколько они безопасны для гражданских лиц. 16 декабря первый заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил России генерал-полковник Валерий Манилов, по сообщениям, сказал: "Мы определенно позволим гражданским лицам покинуть Грозный, возможно, установим пять или шесть безопасных коридоров". Насколько известно, он добавил, что командование российских федеральных сил "не планирует стремительной атаки на Грозный".

16 декабря бывший заместитель премьер-министра Чечни Мовлади Удугов сказал в интервью российской радиостанции "Эхо Москвы": "Нет вообще никаких гуманитарных коридоров. Люди покидают город, если могут и где могут. [Сергей] Шойгу объявил, что будут открыты гуманитарные коридоры в направлении села Первомайское, но несколько дней назад там артиллерийским огнем был обстрелян конвой из пяти автобусов. В результате 15 человек были убиты и более 20 ранены." По

Ася Мирзоева, жительница вагонного лагеря "Северный" в Ингушетии, сказала Международной Амнистии 14 ноября, что один-два раза в неделю им выдавали одну буханку хлеба на семь человек и четыре бутылки подсолнечного масла - на 60. © AI

сообщениям СМИ от 16 декабря, гражданские лица, покинувшие Грозный, сообщили, что автобус, в котором они ехали, был атакован российскими войсками в "безопасном коридоре". Одна из уцелевших, 72-летняя Лидия Кобекова, по сообщениям, сказала: "Это не дорога к жизни, это дорога к смерти. По радио сказали, что там открыт коридор. Они стреляли, нас чуть не убили." Другая уцелевшая, "Люба", как сообщают, сказала: "Русские стреляли по нашему автобусу. Четыре человека были ранены. Нам пришлось ползти на животах, чтобы избежать автоматного огня, а потом продолжить путь пешком."

Невозможно оценить количество людей, оказавшихся в Грозном на дату настоящего отчета, и которые хотят, не не могут, покинуть город. Согласно различным заявлениям, в городе все еще находятся ориентировочно от 20.000 до 40.000 гражданских лиц.

Судьба внутренних перемещенных лиц в Ингушетии

По данным Российской федеральной миграционной службы (ФМС), по состоянию на 12 ноября число людей, бежавших из Чеченской Республики со времени начала конфликта, достигло 203.313. По состоянию

на начало декабря это число возросло примерно до 300.000 человек. Около 209.000¹⁴ из них в настоящее время находятся в Ингушетии и живут в лагерях, расположенных вдоль чечено-ингушской границы. Самый крупный из них - палаточный лагерь "Спутник", принявший более 8000 человек. Около 10.000 человек живут в железнодорожных вагонах в лагере "Северный".

Когда представительница Международной Амнистии посетила эти два лагеря, в палатках, рассчитанных на 10 человек каждая, размещались по 20 с лишним беженцев, а в вагонных купе, рассчитанных на 6 персон, располагались по 12 и более человек. Обитатели как палаточного, так и "вагонного" лагерей

14Трудно оценить точное число внутренних перемещенных лиц, живущих в Ингушетии, из-за наличия постоянных встречных потоков чеченцев, возвращающихся в Чечню и бегущих из Чечни. У многих людей в Чечне остались родственники, и они часто возвращаются туда, чтобы снабдить их продуктами. Многие престарелые, как утверждают, отказались покинуть свои дома и остаются в зоне конфликта. Согласно информации, предоставленной Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев 14 декабря, общее число внутренних перемещенных лиц, зарегистрированных в Ингушетии Миграционной службой этой республики, составляет 246.219. С 1 ноября общее число внутренних перемещенных лиц, переехавших из Чечни в Ингушетию, составило 82.683, а из Ингушетии в Чечню - 35.730. 13 декабря 1408 человек прибыли в Ингушетию и 915 убыли в Чечню. Тем не менее, по сообщению "Би-Би-Си" от 18 декабря, Миграционная служба Ингушетии заявила, что в республике остаются 209.000 перемещенных лиц.

Индекс МА: EUR 46/46/99

говорили представительнице Международной Амнистии о недостатке в воде, продуктах и тепле. По сообщениям, ночью в одном из железнодорожных вагонов от холода умер 16-месячный мальчик по имени Ислам. Сообщают также, что двое других детей в возрасте восьми месяцев и двух лет умерли в ноябре от холода в этих вагонах. Беженцы сообщили, что в их лагерях имели место случаи дизентерии, расстройства пищеварения и инфекционных болезней. Сообщают также о том, что люди заражены вшами. Сообщения с границы говорят о том, что 2 декабря некоторые из находившихся в Ингушетии внутренних перемещенных лиц пытались вернуться в Чечню из-за условий в лагерях.

Перемещенные лица сказали представительнице Международной Амнистии, что российские войска перекрыли дороги, ведущие из Ингушетии в другие регионы России, и уехать можно только на поезде из Назрани. Люди, с которыми представительница Международной Амнистии беседовала на главном железнодорожном вокзале в Назрани, говорили, что они по нескольку дней ждали, когда они получат предоставляемые ингушскими властями бесплатные билеты. Поезда следуют до двух пунктов назначения: до Минеральных Вод в Ставропольском крае и до Москвы.

Кроме того, по полученным Международной Амнистией сообщениям, у перемещенных лиц вымогали деньги на блок-постах на границе между Чечней и Ингушетией и за то, чтобы сесть на поезд, едущий из Назрани.

Международная амнистия декабрь 1999г.

Заявления о секретных "фильтрационных лагерях"

"Увидев любых подозрительных лиц, ты должен задержать их, и ты знаешь, что с ними нужно делать - отправлять их в Моздок, в лагерь."

- как, по сообщениям, один офицер ОМОН инструктировал своего подчиненного при блок-посте "Кавказ-1"

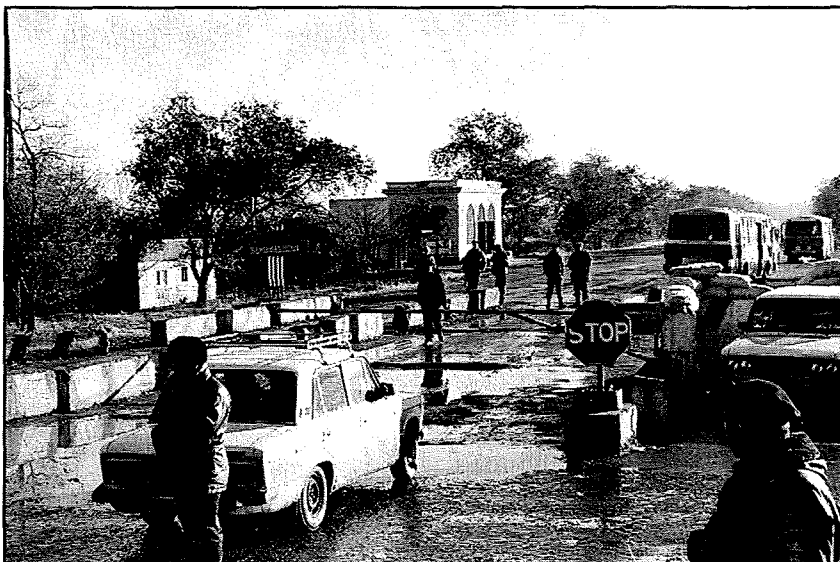
По собранным Международной Амнистией свидетельствам, женщины и мужчины подвергаются "фильтрации" - на блок-постах на границе с Ингушетией их отделяют друг от друга и их удостоверения личности сверяются с компьютерными данными, по-видимому, содержащими информацию о лицах, которые подозреваются в принадлежности к чеченским вооруженным группам, и об их родственниках. По сообщениям, после таких проверок был задержан ряд мужчин. Обычно их в течение некоторого времени держат в специально отведенном для содержания под стражей месте на блок-посту, а затем доставляют в секретные тюрьмы, или так называемые "фильтрационные лагеря". Их родственникам не сообщают о том, где они находятся.

Насколько известно Международной Амнистии, существование "фильтрационных лагерей" официально никем не подтверждено, но по сообщениям, полученным из ряда источников, по меньшей мере один такой лагерь существует в городе Моздок в Республике Северная Осетия, граничащей с Чечней. Международная Амнистия обеспокоена тем, что произвольное заключение людей в такие

лагеря без права общаться с родственниками и адвокатом и сноситься с внешним миром будет способствовать практике пыток и жестокого обращения. Организация документировала большое число случаев пыток и жестокого обращения, включая пытки электрошоком, имевших место в "фильтрационных лагерях" во время вооруженного конфликта в Чеченской Республике в 1994 - 1996 гг. В таких лагерях содержались мужчины в возрасте от 16 до 55 лет в течение всей войны в Чечне.¹⁵

15 В отчете за 1996 г. (охватывающем 1994 - 1995 гг.), который был составлен Комиссией по правам человека при Президенте России, ранее возглавлявшейся Сергеем Ковалевым, указывается, что в период до 25 января 1995 г., когда имело место большинство случаев задержания, гражданских лиц задерживали и доставляли в "фильтрационные лагеря" без предъявления им официального обвинения и без какого-либо официального подтверждения факта их задержания. Начиная с февраля 1995 г., когда в некоторых случаях стали издаваться письменные приказы о задержании, они оформлялись в нарушение существующих российских законов. В большинстве случаев в приказах содержались ссылки на Указ Президента России "О мерах по предотвращению бродяжничества и попрошайничества" от 2 ноября 1993 г., который в нарушение закона применялся к законным жителям Чеченской Республики, обладающим должным образом оформленными удостоверениями личности. Ссылка на этот указ позволяла продлевать срок задержания без предъявления обвинения до девяти дней в нарушение положения о максимальном сроке в 48 часов, содержащегося в Конституции Российской Федерации, и положения о максимальном сроке в 72 часа, содержащегося в Уголовно-процессуальном кодексе. По официальным данным, всего в период между 11 декабря 1994 г. и 22 июля 1995 г. через "фильтрационные лагеря"

В июле 1995 г. Комитет по правам человека отметил в пункте 29 своего Комментария: "Комитет выражает глубокую озабоченность в связи с большим количеством сообщенных случаев пыток людей и жестокого обращения с ними и произвольного заключения их в "приемные центры" и "фильтрационные лагеря", которые первоначально были

Пропускной пункт "Адлер-20" на чечено-ингушской границе © AI

учреждены для установления личности взятых в плен участников военных действий и в которых, тем не менее, по сообщениям содержится также большое число гражданских лиц. Комитет сожалеет о жестоком обращении с задержанными в этих центрах и обеспокоен тем, что представителям Международного комитета Красного Креста (МККК) не предоставлен доступ во все такие лагеря."¹⁶ В пункте 42

Комитет призвал правительство России "гарантировать, что все содержащиеся под стражей лица содержатся там на законных основаниях, в течение разумно необходимого периода времени и в гуманных условиях в соответствии с обязательствами присоединившегося государства по Пакту." Международной Амнистии неизвестно о принятии каких-либо эффективных мер по проведению в жизнь этих рекомендаций.

прошли 1325 человек. Как сообщают очевидцы, на каждом контрольно-пропускном пункте, организованном российской армией в Чечне в начале 1996 г., имелся общий список из 958 имен людей, разыскивавшихся в целях "фильтрации", и, кроме того, каждый контрольно-пропускной пункт составлял свой собственный список местных жителей, которых следовало задерживать и перемещать в "фильтрационные лагеря".

¹⁶См. "Рассмотрение отчетов государств-участников в соответствии со статьей 40 Пакта, комментарии Комитета по правам

В ноябре 1999 г. Международная Амнистия получила нижеприведенную информацию от нескольких различных нечеченских источников, не желающих быть названными. На пограничном блок-посту "Кавказ-1", что вблизи станицы Ассиновская, российские федеральные силы производят "фильтрацию" как мужчин, так и

человека, Российская Федерация", Док. ООН ССР/С/79/Прилож.54, 26 июля 1995 г.

женщин, но, главным образом, объектами "фильтрации" являются мужчины. Рядом с пограничным блок-постом расположены два пункта для содержания под стражей: один для мужчин, а другой для женщин. Как утверждает один очевидец, в начале ноября он видел в "мужском" пункте 16 мужчин. Он также видел семь женщин, которых задержали, по-видимому, по подозрению в том, что они состоят в родстве с чеченскими боевиками. Как сообщил этот человек, одна из женщин была беременна. Тот же источник заявил, что 10 ноября он видел двух братьев Вараевых из Грозного, которые были задержаны. Кроме того, в тот же день в пункте для содержания под стражей при российском пограничном блок-посте он

видел Усмана Умотгиреевича Хадисова, Могамеда Заурова из села Кантышего, Бесмана Хасмогамедовича Бексултанова из Старопромысловского района гор. Грозного, Резвана Каварнукаева из Ачхой-Мартана, отправленного в моздокский "фильтрационный лагерь", и Адама Гадаева из Урус-Мартана. Как сообщает этот источник, почти у всех этих мужчин на лицах были синяки и явственные следы ушибов. Он заявил, что их били. Пункт для содержания под стражей расположен в доме, который находится под контролем сотрудников ФСБ.

Другой источник заявил, что во время "фильтрации" на пограничном блок-посту

Беженцы из Чечни на пути к пропускному пункту около Слепцовой, 1 октября

©АР

"Кавказ-1" российские солдаты проверяли руки мужчин на предмет волдырей, считавшихся доказательством участия в рытье окопов и, следовательно, того, что их носители являются чеченскими боевиками. Беженцы, ожидавшие своих родственников на пограничном блок-посту "Адлер-20", который находится на ингушской стороне, утверждали, что они видели в различных случаях, как мужчин задерживали на блок-посту "Кавказ-1". Люди говорили, что все паспортные данные мужчин сравнивались с компьютерными данными. Как утверждают, российская разведка получила список всех мужчин, воевавших на чеченской стороне во время предыдущей войны, из канцелярии Президента Аслана Масхадова, и с этим списком сверялись паспортные данные мужчин.

Другой источник заявил, что 6 или 7 ноября был задержан 32-летний Имран Эдиев, ехавший на машине с пятерыми спутниками.

Родственники Ибрагима Даудовича Гириева, ожидавшие его на ингушской стороне границы, заявили, что 13 ноября около полудня он был задержан; в полдень 14 ноября они все еще ждали, что его отпустят.

Социта Едисултанова и ее мать Тусари Едисултанова, прибывшие в Ингушетию из Урус-Мартана 14 ноября, рассказали представительнице Международной Амнистии, что они видели, как на блок-посту "Кавказ-1" был задержан соседский мальчик, 16-летний "Боже" Дудаев. По-видимому, из-за его фамилии его заподозрили в родстве с бывшим

Президентом Дудаевым и в том, что он - сторонник чеченских боевиков.

12 ноября в лагере "Спутник" жительница Грозного Зайнап Дедикова рассказала представительнице Международной Амнистии, что 2 или 3 ноября российские солдаты задержали 18- или 19-летнего Гамзу Мурзаева из Катыр-Юрта Ачхой-Мартановского района, когда он пытался перейти через границу в Ингушетию. Позднее Зайнап Дедикова сказала, что он сидел в российской тюрьме.

Олег Кусов, один из корреспондентов радиостанции "Свобода", был задержан вечером 21 ноября на блок-посту "Кавказ-1" при попытке перейти в Чечню. Он заявил, что будучи под стражей, он видел, как два сотрудника российского ОМОН избивали двоих задержанных чеченцев из Самашек, "Усланбека" и "Саланбека". Как он утверждает, сотрудники ОМОН неоднократно пинали одного из чеченцев по животу, а другого били рукояткой пистолета по голове. На следующее утро их, по словам Олега Кусова, отправили в "фильтрационный лагерь" в Моздок. Олег Кусов заявил, что он был освобожден 22 ноября после вмешательства Президента Ингушетии Руслана Аушева.

Другой источник заявляет, что он побывал в "фильтрационном лагере" в городе Моздок, размещенном на военной базе внутренних войск российских ВС. База окружена забором из колючей проволоки. Источник заявляет, что на этой военной базе он видел группу приблизительно из 23 молодых людей в наручниках, которых только что доставили из Чечни. Он также

заявляет, что на блок-посту "Кавказ-1" он слышал, как один офицер ОМОН инструктировал своего подчиненного: "Увидев любых подозрительных лиц, ты должен задержать их, и ты знаешь, что с ними нужно делать - отправлять их в Моздок, в лагерь." Этот источник заявляет, что российские военные скрывают всю информацию об арестах на границе и о существовании "фильтрационных лагерей". Ни одна независимая организация не имеет доступа в пункты для содержания под стражей при блок-посте "Кавказ-1" или в предполагаемые "фильтрационные лагеря".

II ЗАЯВЛЕНИЯ О НАРУШЕНИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА, СОВЕРШАЕМЫХ ЧЕЧЕНСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ ГРУППАМИ

Имеются сообщения, главным образом, исходящие из российских официальных источников, о случаях нарушения международного гуманитарного права чеченскими вооруженными группами, но расследовать их очень трудно, ввиду, среди прочего, отсутствия независимой информации и рассказов очевидцев о таких инцидентах. В одном случае Министерство обороны России заявило, что чеченские вооруженные группы убили чеченских гражданских лиц за то, что те отказались впустить их в свое село. Были также сообщения о том, что чеченские вооруженные группы препятствовали людям покинуть Чечню, что они использовали людей в качестве "живого щита" и заставляли их строить укрепления. Очевидцы рассказали представительнице Международной Амнистии, что после удара по грозненскому рынку к жителям Грозного, этническим русским, заходили чеченские боевики и предъявляли им ультиматум - покинуть город, после чего некоторые из них уехали.

По сообщениям, 28 ноября в селе Гехи невооруженные чеченцы - гражданские лица - попали под прямой огонь чеченских боевиков, в результате чего по меньшей мере пять человек были ранены. Как сообщают, до этого инцидента чеченские боевики часто заходили в село и стреляли по находившимся неподалеку российским позициям, а затем немедленно отходили. Эти действия провоцировали карательные удары российскими военными против села. Как утверждают, жители села установили

контрольно-пропускной пункт на окраине Гехи, чтобы помешать чеченским бойцам заходить в их село и чтобы, следовательно, у российских военных не было повода для нанесения по селу ответных ударов.

3 декабря один из корреспондентов радиостанции "Свобода" сообщил, что в ходе боя в городе Урус-Мартан, имевшего место ночью 2 декабря, около 200 российских солдат были убиты и что некоторое число российских военнослужащих, взятых в плен чеченскими силами, чеченцы убили, перерезав им горло. Как сообщает радиостанция "Свобода", 3 декабря начальник российского блок-поста "Кавказ-1" полковник Хрулов, по-видимому, заявил заместителю министра внутренних дел Ингушетии Али Дударова, что он отдал приказ закрыть переезд через границу с Ингушетией в ответ на имевший место предыдущей ночью инцидент, когда чеченские боевики убили российских военнопленных. В сообщении приведены слова российского командира, сказавшего: "Они зарезали наших людей."

Международная Амнистия обеспокоена тем обстоятельством, что, если эти сообщения точны, чеченские боевики совершили грубые нарушения международного гуманитарного права. Общая статья 3 Женевских конвенций, относящаяся к конфликтам, не носящим международного характера, запрещает убийство любых лиц "которых непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из

состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине."¹⁷

17Общая статья 3 Женевских конвенций от 12 августа 1949 г.

В случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из находящихся в конфликте сторон будет обязана применять, как минимум, следующие положения:

(1) Лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев.

С этой целью запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц:

- (а) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания;
- (б) взятие заложников;
- (в) посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее отношение;
- (г) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при

Большинство вышеприведенных сообщений не было подтверждено из независимых источников.¹⁸

наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями.

(2) Раненых и больных будут подбирать, и им будет оказана помощь.

Беспристрастная гуманитарная организация, такая как Международный Комитет Красного Креста, может предложить свои услуги сторонам, находящимся в конфликте. Кроме того, находящиеся в конфликте стороны будут стараться путем специальных соглашений ввести в действие все или часть остальных положений настоящей конвенции. Применение предшествующих положений не будет затрагивать юридического статуса находящиеся в конфликте сторон.

¹⁸После получения сообщений о нарушениях прав человека, совершенных в период конфликта 1994-1996 гг., Международная Амнистия призвала чеченские власти публично осудить нарушения прав человека, совершенные чеченскими силами, и гарантировать гуманное отношение ко всем задержанным.

III ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЧЕЧЕНЦЕВ МИЛИЦИЕЙ: ЗАЯВЛЕНИЯ О ПРОИЗВОЛЬНЫХ ЗАДЕРЖАНИЯХ, ПЫТКАХ И ЖЕСТОКОМ ОБРАЩЕНИИ, НАСИЛЬСТВЕННОЙ ВЫСЫЛКЕ И ФАЛЬСИФИКАЦИИ ПОКАЗАНИЙ

«Хороший чеченец – мертвый чеченец».

- Фраза, произносимая, как сообщают, сотрудниками московской милиции во время допросов чеченцев

В целом, представители национальных меньшинств подвергались особому риску жестокого обращения при содержании под стражей со стороны милиции в Российской Федерации. В течение последних пяти лет тревогу Международной Амнистии вызывала тенденция, как представляется, преследований представителей национальных меньшинств, особенно лиц кавказской национальности, и жестокого обращения с ними со стороны сотрудников правоохранительных органов в Москве и других районах Российской Федерации, а также, как представляется, неохотность властей расследовать жалобы на такое обращение. В июле 1995 г. Комитет по правам человека выразил свою озабоченность «сообщениями о преследовании в отношении лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам Кавказского региона, принимающем форму обысков, побоев, арестов и депортации».¹⁹

---

¹⁹ См. *Рассмотрение отчетов государств-участников по статье 40 Пакта, комментарии Комитета по правам человека, Российская Федерация*, Док. ООН: ССРР/С/79/Прилож. 54, пара. 23, 26 июля 1995 г.

Сообщения, собранные Международной Амнистией, указывают на то, что этнические чеченцы подвергаются дискриминации в Москве и других районах Российской Федерации вне Чечни и что все представители этой этнической группы стали мишенью для российских властей по причине своей национальности. В сентябре российские органы правопорядка и местные власти в Москве и других крупных городах начали проведение акции, походившей на массированную кампанию запугивания, направленную, в основном, против чеченцев и лиц других кавказских национальностей. Российские власти утверждали, что с 15 сентября они проводили в Москве антитеррористическую операцию под кодовым названием «Вихрь», в которой приняло участие 22 000 сотрудников правоохранительных органов. Дополнительно в Москву было направлено 9 000 сотрудников милиции из других городов для оказания помощи и усиления московской милиции. По словам заместителя министра внутренних дел Игоря Зубова: «Операция «Вихрь» будет применяться не только в Москве, пострадавшей от взрывов, но и по всей стране».

Похоже, что проверка наличия прописки или регистрации используется властями в качестве предлога для того, чтобы останавливать на улице любое лицо,

Очередь в местном милицейском участке для возобновления регистрации на жительство в Москве, сентябрь 1999г. © ЕРА

похожее на лицо кавказской национальности, для проверки личности и последующего задержания. В сообщениях предполагалось, что московской милицией было задержано до 20 000 не москвичей, более половине из которых было отказано в официальной регистрации и прописке. Московские официальные лица заявили, что из города было выслано около 10 000 не москвичей, у которых не было прописки и которым было отказано в регистрации.

За последние три месяца Международная Амнистия получила сообщения и собрал ряд заявлений, которые указывали на тенденцию к произвольным задержаниям, включая случаи жестокого обращения при содержании под стражей, чеченцев и лиц других кавказских

национальностей сотрудниками российских правоохранительных органов и местными властями в Москве и других крупных городах Российской Федерации.

(i) Действия против чеченцев и других национальных меньшинств – проведение в жизнь незаконной и дискриминационной практики: система прописки или регистрации

Одобряете ли вы более строгий режим регистрации в столице?» Ответы: «да» – 90,3%; «нет» – 7,9%; и «меня это не касается» – 1,9%.

- Результаты опроса общественного мнения среди жителей Москвы, проводимого московским

телеканалом ТВЦ в сентябре.

Система так называемой «прописки», несмотря на юридическую отмену ее в 1991 г. государственным законодательством, продолжает применяться местными властями в Москве, С.-Петербурге и других крупных городах. Система предусматривает строгие правила, требующие предварительного официального разрешения на проживание. Переселенцы, перемещенные лица или лица, просящие убежища, не имеющие прописки, не могут пользоваться системой медицинской помощи, образования или социального обслуживания, и правоохранительные органы часто подвергают их произвольным задержаниям и насильственной высылке.

За последние пять лет Международная Амнистия зафиксировала ряд случаев пыток и жестокого обращения при содержании под стражей милиции²⁰, в которых было установлено, что отсутствие прописки делает определенные этнические группы легкой мишенью для сотрудников правоохранительных органов. В большинстве задокументированных случаев пытки этнических чеченцев, армян, азербайджанцев и представителей других национальных меньшинств и жестокое обращение с ними имели место после того,

---

²⁰ Дополнительную информацию можно получить в докладе Международной Амнистии «Пытки в России: «Этот ад, придуманный людьми», апрель 1997 г. (Индекс МА: EUR 46/04/97)

как жертвы были задержаны под первоначальным предлогом отсутствия действительной прописки. В период с 1994 по 1997 г. сотрудниками правоохранительных органов часто использовались положения о прописке наряду с положениями президентского указа о борьбе с организованной преступностью для содержания лиц под стражей сроком до 30 дней без предъявления им обвинений и без доступа к адвокату, что создавало одну из предпосылок для применения пыток.

Российское правительство неоднократно подвергалось критике за продолжающееся применение системы прописки со стороны различных органов и организаций ООН и Европы, которым поручено наблюдение за выполнением обязательств, взятых на себя государством в соответствии с международным законодательством по правам человека. Последним примером такой критики является рекомендация российскому правительству, данная Комитетом ООН по правам ребенка в октябре 1999 г., «покончить с этой практикой дискриминации против детей без прописки».²¹

---

²¹ [Док. ООН: CRC/C/15/Прилож.110, октябрь 1999 г.] В параграфе 51 Заключительных комментариев Комитета по правам ребенка, последовавших за рассмотрением 23 сентября 1999 г. второго периодического отчета Российской Федерации в соответствии со статьей 44 Конвенции по правам ребенка, Комитет выразил

(ii) Местное законодательство способствует нарушениям прав человека: приказы и инструкции московского правительства, нарушающие Конституцию

«Мы убираем с улицы машины, припаркованные в неполюженном месте или мешающие движению, тут происходит тоже самое ...»

- Михаил Серов, начальник паспортного отдела московского ГУВД, комментируя процедуру принудительной высылки из Москвы лиц, не прошедших перерегистрацию, 22 сентября 1999 г.

После взрывов бомб в жилых домах в Москве 9 и 13 сентября мэр Москвы Юрий Лужков 13 сентября 1999 г. ввел в действие приказ № 1007-РМ «О срочных мерах по обеспечению регистрации граждан,

озабоченность относительно «сообщений о продолжающейся практике некоторых городских администраций, лишаящих родителей и их детей доступа к системе медицинской помощи, образования и иного социального обслуживания в городе, где они не имеют прописки, несмотря на то, что такая практика запрещена законом. Эта практика особенно вредна для перемещенных детей, переселенцев и лиц, ищущих убежища, и детей, работающих и живущих на улице.»

временно проживающих в Москве»²². Данный приказ никогда не был официально опубликован. В соответствии со статьей 15²³ российской Конституции законы и нормы, подобные приказу № 1007-РМ, не имеют силы, поскольку они нарушают ряд конституционных гарантий.²⁴

²² Полный текст приказа см. в Приложении I.

²³ Статья 15 Конституции РФ предусматривает следующие гарантии:

«1. Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

2. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

3. Законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.»

²⁴ Проанализировав приказ № 1007-РМ, эксперты расположенной в Москве неправительственной организации Независимый совет по юридической экспертизе, возглавляемой российским юрисконсультом

В соответствии с приказом № 1007-РМ было объявлено, что все граждане, временно проживающие в Москве, должны пройти перерегистрацию в трехдневный срок; непрохождение перерегистрации приведет к высылке из города. Как сообщают, несмотря на то, что личности виновных во взрывах в жилых домах установлены не были, мэр Лужков публично выразил свою полную уверенность в том, что эти акты «терроризма» не были делом рук москвичей, и, как сообщают, пообещал применить «строжайшие меры к гостям столицы».

Мэр Лужков не в первый раз делает публичные заявления, подразумевающие, что этнические чеченцы и лица других кавказских национальностей, проживающие в Москве, несут ответственность за преступные действия, обещая принять жесткие меры по борьбе с преступностью. Международную Амнистию тревожит то, что эти дела, шедшие на протяжении нескольких лет, заявления, похоже, подразумевают инструкцию, позволяющую сотрудникам московских правоохранительных органов преследовать и запугивать представителей чеченского национального меньшинства, проживающих в городе, исключительно по причине их этнического происхождения. Принимая во внимание существующую тенденцию преследований и пыток чеченцев, а также жестокого обращения с ними со

Марой Поляковой, заключили, что его положения нарушают ряд национальных и международных норм по правам человека.

Индекс МА: EUR 46/46/99

стороны регулярных сил милиции и милицейских спецподразделений в Москве, похоже, что мэр попустительствует незаконному поведению сотрудников правоохранительных органов по отношению к членам чеченского национального меньшинства и поощряет его.

12 июля 1996 г. мэр Лужков высказывал подобные же замечания во время посещения места взрыва бомбы, который произошел в тот день в одном из московских автобусов. Его слова, произнесенные в разговоре с высокопоставленным сотрудником милиции, присутствующем на месте взрыва, были оглашены 12 июля в программе «Сегодня» телеканала НТВ:

«Теперь мы должны принимать действия. Мы должны выдворить их всех из Москвы. Всех. Всю диаспору.» **Сотрудник милиции:** *«Ну, если только Вы разрешите нам - я введу террор на улицах.»* **Мэр Юрий Лужков:** *«Да. Всю чеченскую диаспору - вон.»* **Сотрудник милиции:** *«Давно пора, Юрий Михайлович. Вы правы - давно пора.»* **Мэр Юрий Лужков:** *«Мы предупреждали их много раз ...»*

Международная Амнистия обеспокоена тем, что положения приказа № 1007-РМ и их проведение в жизнь могут

Международная амнистия декабрь 1999г.

нарушать статью 12 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), предусматривающую право на свободу передвижения и выбор места жительства; аналогичные положения статьи 2 Протокола № 4 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод; положения российской Конституции, включая статью 19 (предусматривающую равенство всех перед законом)²⁵; статью 27 (1) (предусматривающую право на свободу передвижения и выбор места жительства)²⁶; статью 55 (2) и (3) российской Конституции (запрещающую принятие и ввод в действие законов, нарушающих права и свободы человека, а также устанавливающую, что

определенные ограничения прав и свобод могут применяться только в соответствии с федеральным законом)²⁷; а также положения федерального закона РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения и выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г.

Кроме того, требование местными властями предварительного разрешения на проживание на основании приказов и инструкций местных исполнительных органов было несколько раз признано неконституционным Конституционным судом РФ, который рассмотрел такую практику и принял решения 25 апреля 1995 г., 4 апреля 1996 г., 2 июля 1997 г. и 2 февраля 1998 г.

---

²⁵ Статья 19 Конституции РФ предусматривает следующие гарантии:

Статья 19 (1): «Все равны перед законом и судом.»

Статья 19 (2): «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.»

²⁶ Статья 27 (1) Конституции РФ: «Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.»

---

²⁷ Статья 55 (2) Конституции РФ гласит, что: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.»

Статья 55 (3): «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.»

Приказ также нарушает статью 178 административного кодекса, в которой говорится, что проживание без паспорта или регистрации наказуемо штрафом или предупреждением такому лицу. Однако, приказ № 1007-РМ (пункт 1.1) разрешает сотрудникам правоохранительных органов задерживать и в принудительном порядке высылать любое лицо, не прошедшее перерегистрацию, включая принудительное возвращение на место их постоянного жительства. Пункт 3 приказа инструктирует сотрудников охраны правопорядка из различных отделов Министерства внутренних дел «принимать все меры к недопущению в город граждан, не

зарегистрировавших свое временное пребывание в Москве, включая снятие людей с самолетов и поездов и их высылку и возвращение в принудительном порядке».

Поскольку требование прописки и введение правил или приказов, требующих перерегистрации, нарушают национальное и международное законодательства, Международная Амнистия считает, что лишение свободы любого лица на основании таких законов, правил или приказов нарушает статью 9 МПГПП и статью 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и является произвольным задержанием.

Милиционер сопровождает рыночных продавцов, задержанных на местной рынке в Москве, 1-го октября 1999г., и по сообщениям не имеющих надлежащих регистрационных документов, в местный милицейский участок. Только в сентябре месяце, до 20.000 немосквичей были задержаны милицией, большинство из них - этнические Чеченцы. ©AP

Произвольное задержание и насильственная высылка Малики Такаевой и ее брата Амжета Такаева

6 ноября 1999 г. Международная Амнистия провела беседу с Маликой Такаевой и ее братом Амжетом. Малика Такаева – бывшая сотрудница Министерства финансов в Чечне проживала в Москве с 1995 г. вместе с братом и сестрой. Срок действия временной прописки Такаевых истек, но у них не было времени возобновить ее. Малика и Амжет Такаевы заявили, что 11 сентября всех троих Такаевых оштрафовали, а 13 сентября они были задержаны сотрудниками Чертаново-Центрального ОВД в Москве. Друзья и коллеги Малики Такаевой не знали о ее местонахождении. В конце концов, они выяснили, что Чертановский суд г. Москвы приговорил их к пяти суткам лишения свободы по обвинению в «мелком хулиганстве» по статье 158 административного кодекса.

Однако, их содержали вместе с лицами, обвиняемыми в совершении уголовных преступлений. Во время допроса им, как сообщают, угрожали: говорили, что посадят в камеру, где они «сгниют», а их сестру убьют. После своего освобождения брат и обе сестры вернулись в свою квартиру, но обнаружили, что она опечатана. Затем приехала милиция и, как сообщают, дала им 24 часа на то, чтобы вывезти свои вещи. Час спустя один из милиционеров вернулся и, как сообщают, заявил, что чеченцев надо не просто высылать, а уничтожать. 19 сентября Такаевы уехали из Москвы в Нальчик, хотя у них не было никаких гарантий того, что их поселят в

местном общежитии, где проживает их мать. Позднее они вернулись в Москву.

Вслед за приказом № 1007-РМ московское правительство приняло указ № 875 от 21 сентября 1999 г. «О введении временных правил по переселению лиц, нарушающих правила регистрации, из Москвы в место их постоянного проживания.»²⁸ Указ № 875 (пункт 1.4) предписывает сотрудникам правоохранительных органов выявлять граждан Российской Федерации и других республик бывшего Советского Союза – Содружества Независимых Государств, проживающих в Москве и не прошедших перерегистрацию, задерживать и доставлять их в местные отделения внутренних дел для предъявления им обвинений в нарушении административного кодекса РФ и для начала процедуры их высылки из города и принудительного возвращения на место постоянного проживания. Указ также предписывает содержание незарегистрированных лиц под стражей в отделениях милиции до момента их высылки из города.

Указ № 875 московского правительства нарушает ряд конституционных положений и российских федеральных законов, включая статью 27 Конституции, которая гарантирует право свободно передвигаться и выбирать место проживания всем лицам, законно

---

²⁸ Полный текст указа см. в Приложении.

находящимся на территории Российской Федерации. Указ, не имеющий силы федерального закона, нарушает требование статьи 55 (3) Конституции, в которой говорится, что права и свободы человека могут быть ограничены при исключительных обстоятельствах только федеральным законом. Ограничивая права определенной группы людей в отсутствие официально объявленного чрезвычайного положения, указ нарушает статью 56 (1) Конституции, которая предусматривает, что ограничения отдельных прав могут временно устанавливаться законом лишь в условиях чрезвычайного положения²⁹.

Возобновление вооруженного конфликта в Чеченской Республике и российские бомбардировки чеченских городов и сел вынудили сотни тысяч людей искать убежища в других населенных пунктах Российской Федерации, большинство этих людей бежит в соседнюю Республику Ингушетию. В целях предотвращения массового притока людей в

Во время допроса Такаевых, как сообщают, угрожали: говорили, что посадят в камеру, где они «сгниют», а их сестру убьют.

Москву городские власти издали приказ № 1057-РМ от 28 сентября 1999 г. «О временных мерах по регулированию

работы с беженцами и перемещенными лицами, прибывающими в Москву, а также лицами, желающими получить такой статус». Данным приказом вводится правило (в пункте 1.1), в соответствии с которым московское отделение Федеральной миграционной службы (ФМС) может официально регистрировать в Москве перемещенных лиц, получивших этот статус в каком-либо другом населенном пункте Российской Федерации, лишь в том случае, если они имеют московскую прописку. Приказ также предписывает Московской миграционной службе рассматривать заявления о получении статуса беженца или перемещенного лица только в том случае, если заявитель зарегистрирован как проживающий в Москве с близкими родственниками в течение не менее шести месяцев. Кроме того, в приказе № 1057-РМ говорится, что необходимо указать, что причина приезда в Москву - получение соответствующего статуса.

Таким образом, любое перемещенное лицо, приехавшее в Москву и не прошедшее регистрацию, подвергается опасности преследования и принудительной высылки из Москвы обратно в место, откуда они бежали в поисках убежища. С другой стороны, вновь прибывшие перемещенные лица, проживающие у близких родственников, могут и не получить соответствующего статуса, если им не удастся убедить власти в том, что причиной

²⁹ Статья 56 (1): «В условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия.»

их приезда в Москву было получение такого статуса. Без регистрации и официального статуса беженцы и перемещенные лица не имеют права пользоваться системой пенсионного обеспечения, образования, медицинского и иного социального обслуживания, что является явным нарушением российской Конституции и международных норм по правам человека.

Во время опроса общественного мнения, проводимого программой «Времечко» телеканала ОРТ в сентябре, 1 000 жителям Москвы был задан вопрос: **«Кого бы вы порекомендовали выслать из Москвы?»** Опрашиваемым были даны на выбор три ответа: **«всех чеченцев»** (96 человек ответили «да»); **«всех лиц кавказской национальности»** (637 человек) или **«всех бандитов»** (193 человека).

(iii) Нарушение прав перемещенных лиц: отказ московских властей регистрировать вновь прибывающих чеченцев

Ограничения в прописке, предусмотренные приказом № 1007-РМ и указом № 875 особо вредны для лиц, перемещенных из зоны вооруженного конфликта в Чеченской Республике, многие из которых покинули свои дома в спешке, спасаясь бегством от обстрелов и бомбардировок своих городов, вследствие чего не имеют удостоверения личности. Если они добираются из Чечни до Москвы и им не удастся в трехдневный срок пройти регистрацию, в соответствии с приказом и указом, они подлежат возвращению на место постоянного проживания – в Чеченскую Республику.

Трехдневный срок перерегистрации оказался невозможным для тысяч людей, приезжающих из Чечни или других населенных пунктов Кавказа. Как говорилось в сообщениях, для сбора всех необходимых документов (если их можно было достать) людям требовалось иногда до недели, а затем они должны были ждать регистрации в длинных очередях. Для регистрации люди должны были предъявить

документальное подтверждение законных оснований их пребывания в Москве, включая трудовое соглашение или рекомендацию с места работы и разрешение на работу.

Как говорилось в сообщениях, вновь прибывающие в столицу регистрировались произвольно: почти все этнические русские прошли регистрацию, тогда как многим азербайджанцам, армянам, грузинам и лицам других кавказских национальностей в регистрации было отказано. Как утверждают, в регистрации было отказано всем вновь прибывшим чеченцам, независимо от того, имели ли они полный пакет документов, требуемых процедурой регистрации. Ряд лиц, беседовавших с Международной Амнистией, утверждали, что сотрудники правоохранительных органов не объясняли причин своего отказа зарегистрировать их: некоторые ссылались на якобы существующий приказ не регистрировать чеченцев.

Многие сообщали, что в течение сентября и октября многих людей, прошедших или не прошедших регистрацию, останавливали на улице по несколько раз в один и тот же день для проверки личности и

отпускали после получения взятки. Как сообщают, система регистрации использовалась сотрудниками правоохранительных органов как предлог для вымогательства. Часто милиция конфисковывала регистрационные свидетельства или ставила на них штамп, отменяющий их действие, без каких-либо разъяснений своих действий, вынуждая владельцев таких свидетельств покидать город во избежание дальнейшего преследования и задержания. Многие этнические чеченцы, беседовавшие с Международной Амнистией, ламинировали свои регистрационные свидетельства, чтобы помешать милиции уничтожить их во время проверок на улице.

Российские правозащитные группы «Мемориал» и «Гражданское содействие» утверждали, что ряд сотрудников московских правоохранительных органов, включая сотрудников паспортных столов и отделов регистрации виз, неофициально заявляли о том, что они получили устные распоряжения, как утверждают, на основании инструкции главы московского ГУВД задерживать любое лицо кавказской национальности, в первую очередь этнических чеченцев, и отказывать им в регистрации.

Сообщалось, что во время публичного выступления 22 сентября 1999 г., докладывая о результатах перерегистрации в Москве, начальник паспортного отдела московского ГУВД Михаил Серов заявил: «Мы были вынуждены отказать в регистрации более чем 15 000 не москвичей. Они либо не могли объяснить причины своего приезда в Москву, либо доказать, что им есть, где жить, либо

по ряду других причин, 74 000 человек были перерегистрированы. Остальные ожидают высылки на место постоянного проживания. Задержанного нарушителя будут просить подписать заявление, обязывающее его покинуть город в течение трех суток. Если лицо не уедет, начальник районного отделения внутренних дел будет выдавать ордер на его высылку. Мы убираем с улицы машины, припаркованные в неполюженном месте или мешающие движению, тут происходит то же самое...».

Международная Амнистия обеспокоена тем, что, на основании имеющейся у организации информации, два приказа мэра Москвы и указ московского правительства, введенные в силу в столице в сентябре и, по-видимому, направленные, главным образом, против лиц чеченской национальности, продолжают дискриминационно применяться властями в нарушение прав равенства и равной защиты, гарантируемых статьей 26 МПГПП³⁰, и

³⁰ Статья 26 МПГПП: «Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального

статьей 14 Европейской конвенции о правах человека.³¹ Международная Амнистия считает, что задержание или арест этнических чеченцев сотрудниками правоохранительных органов на основании отсутствия действительной регистрации или непрохождения перерегистрации являются незаконными по национальному законодательству и произвольными в соответствии с положениями международного законодательства по правам человека³².

происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.»
³¹ Статья 14 Европейской конвенции о правах человека: «Пользование правами и свободами, изложенными в настоящей Конвенции, обеспечивается без дискриминации по какому бы то ни было признаку, как то: в отношении пола, расы, цвет кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.»

³² Статья 9 (1) МПГПП: «Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей.

Информация, собранная Международной Амнистией, как представляется, указывает на то, что в большинстве случаев задержаний и арестов этнических чеченцев нарушался целый ряд международно признанных прав человека. В некоторых случаях власти не доставляли в срочном порядке арестованное или задержанное лицо к судье или к другому должностному лицу, имеющему право

Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом». Также важен принцип 20 (2) Руководящих принципов перемещения внутри страны: «Для осуществления этого права перемещенными внутри страны лицами соответствующие органы власти должны выдавать им все документы, необходимые для использования и осуществления ими их законных прав, такие как паспорта, удостоверения личности, свидетельства о рождении и свидетельства о браке. В частности, органы власти должны обеспечивать выдачу новых документов или замену документов, утраченных в ходе перемещения, без выдвижения необоснованных условий, таких как требование вернуться на место обычного проживания для получения этих и других необходимых документов.»

осуществлять судебную власть, в нарушение статьи 9 (3) МПГПП³³ и статьи 5 (3) Европейской конвенции о правах человека. Во многих случаях власти не позволяли задержанному лицу уведомить своих родственников о факте своего задержания и о своем местонахождении или обратиться с просьбой о таком уведомлении, что нарушает Принцип 16 (1) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме³⁴ и правило 92 Минимальных стандартных правил обращения с

заключенными³⁵. В ряде случаев задержанным лицам не был предоставлен немедленный доступ к юристу по их выбору, что нарушает принцип 1 Основных принципов, касающихся роли юристов³⁶ и принцип 17 (1) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.³⁷

³³ Статья 9 (3) МПГПП:
«Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение...»

³⁴ Принцип 16 (1): «Вскоре после ареста и после каждого перевода из одного места задержания или заключения в другое задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право обратиться в компетентный орган с просьбой уведомить членов его семьи или других соответствующих лиц по его выбору о его аресте, задержании или заключении или же о переводе и о месте, в котором оно содержится.»

³⁵ Правило 92 Минимальных стандартных правил:
«Подследственные заключенные должны иметь возможность немедленно информировать семью о факте их заключения, пользоваться разумной возможностью общения с родственниками и друзьями и принимать их в тюрьме, подвергаясь при этом только тем ограничениям и надзору, которые необходимы для должного отправления правосудия, соблюдения требований безопасности и обеспечения нормальной работы заведения»

³⁶ Принцип 1 Основных принципов, касающихся роли юристов: «Каждый человек имеет право обратиться к любому юристу за помощью для защиты и отстаивания его прав и защиты его на всех стадиях уголовного разбирательства.»

³⁷ Принцип 17 (1) Свода принципов: «Задержанное лицо имеет право на получение юридической помощи со стороны адвоката. Оно вскоре после ареста информируется компетентным органом о своем праве, и ему

В соответствии с информацией, собранной Международной Амнистией, ряд этнических чеченцев, как утверждают, подвергались пыткам и жестокому обращению при содержании под стражей в нарушение запрета на пытки и жестокое обращение при любых обстоятельствах, налагаемого Конвенцией против пыток, МПГПП, Европейской конвенцией по предупреждению пыток (ЕКПП) и Европейской конвенцией о правах человека. Многие задержанные, как утверждают, также принуждались к подписанию признаний в причастности к преступлениям, часто после пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов. Международная Амнистия обеспокоена сообщениями о том, что российские власти не расследовали заявлений о пытках и жестоком обращении при содержании под стражей, а также не выполняли своих обязательств в соответствии с международными нормами (статья 5 (5) Европейской конвенции о правах человека), предусматривающих возмещение ущерба, включая выплату компенсации, незаконно задержанным лицам.

(iv) Заявления о пытках и жестоком обращении при содержании под стражей

Международная Амнистия получила ряд сообщений о случаях пыток и жестокого обращения, которым подвергались чеченцы

и лица других кавказских национальностей со стороны сотрудников правоохранительных органов при содержании под стражей, следовавшем за обычными проверками личности на улице и у них дома. Организации неизвестно о каких-либо уголовных расследованиях властями заявлений о пытках чеченцев и жестоком обращении с ними при содержании под стражей. Как сообщают, пытки и жестокое обращение часто используются с целью принуждения задержанного к подписанию признания в хранении наркотиков и оружия. Иногда жестокое обращение имеет место без каких-либо видимых причин и выглядит как нападение на почве расизма. Предполагаемыми жертвами пыток и жестокого обращения при содержании под стражей были, в основном, взрослые мужчины-чеченцы, однако, сообщалось и о случаях жестокого обращения с женщинами и подростками младше 18 лет.

Зара Исаева, например, приехала в Москву лечиться. 14 сентября она была задержана в квартире своего брата вместе с одним из его друзей Мусой Вагаевым и доставлена в ОВД Жулебино, куда позднее был доставлен и ее брат Завладий Исаев. Зара Исаева утверждала, что допрашивавшие ее милиционеры пригрозили передать ее в руки бомжей, чтобы те ее изнасиловали, и отправить ее в женскую тюрьму. Затем милиционеры приказали ей раздеться догола для осмотра. Ее освободили после суток содержания под стражей. Впоследствии она узнала, что ее брата и его друга избили и заставили подписать признание в хранении наркотиков. Как сообщают, милиция

предоставляются разумные возможности для осуществления этого права.»

пригрозила, что если они откажутся подписывать, милиция устроит так, что Зару Исаеву изнасилуют содержащиеся в отделении уголовники.

В Международную Амнистию также поступали заявления о том, что в ходе ряда обычных проверок жилых помещений сотрудники правоохранительных органов забирали деньги и ценности, не предоставляя никакого официального объяснения и не выдавая никакой расписки.

Организации также сообщили, что некоторые больницы и поликлиники отказывались проводить медосмотр и выдавать справки, подтверждающие наличие телесных повреждений, полученных в результате жестокого обращения при содержании под стражей. Такой отказ объясняли тем, что им не разрешено обследование лиц, незарегистрированных в Москве.

Правозащитная группа «Мемориал» сообщает, например, что «Резван»³⁸ - житель Ингушетии два месяца проходил лечение в московской больнице. В сентябре он решил покинуть больницу и провести выходные со своими родственниками. Милиция приехала

"Чеченцев надо убивать, как они убивали нас."

- фраза, по сообщениям, произнесенная московским милиционером во время пыток "Ибрагима" и жестокого обращения с ним

на квартиру его родственников и после проверки документов забрала «Резвана» и одного из его родственников в отделение милиции № 38, где этих двоих мужчин поместили в разные камеры. Как сообщают,

милиционеры конфисковали и уничтожили все лекарства, которые «Резван» получил в больнице, и сказали: «Ты, бандит! Лечись в Чечне!» Затем «Резвану» заломили руки за спину, надели на них наручники и подвесили его за наручники к потолку, при этом его, как сообщают, избивали два милиционера.³⁹ Один из милиционеров бил его по груди коленом, в то время как другой избивал дубинкой по спине. Медосмотр, проведенный в больнице, установил, что у «Резвана» были сломаны два ребра, но врачи отказались выдать справку, поскольку он не был зарегистрирован в Москве.

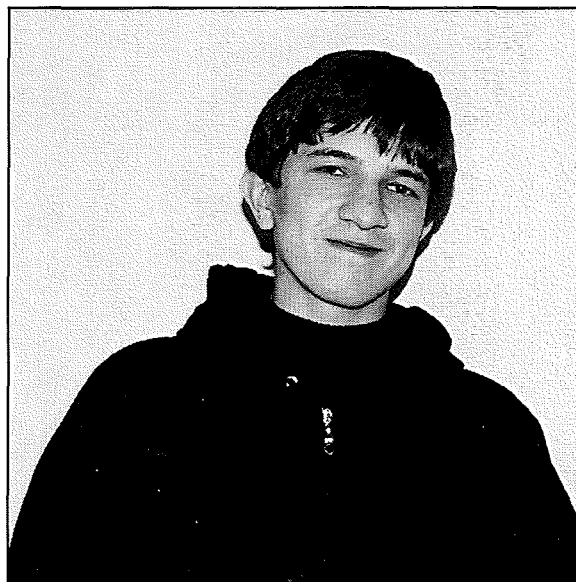
³⁹ Такой способ пытки известен как «ласточка». Руки подозреваемого заламывают за спину, выше уровня головы и надевают на них наручники. Таким образом, спина жертвы болезненно выгибается, затем его закрепляют в таком положении. Часто подозреваемого подвешивают за наручники к потолку и в таком положении избивают. Название «ласточка» было дано по ассоциации положения подозреваемого с летящей птицей.

³⁸ В целях защиты личности жертв, в ряде случаев, описанных в данном докладе, Международная Амнистия не называет их настоящие имена.

Заявления о жестоком обращении с 17-тилетним Зелимханом Абдул-Вабовичем Темирсултановым

В ноябре 1999 г. представители Международной Амнистии беседовали с 17-тилетним Зелимханом Абдул-Вабовичем Темирсултановым – чеченцем, перемещенным в результате прошлого конфликта в Чечне в 1994-96 г.г., который, как сообщают, был подвергнут жестокому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов в отделении милиции Московского государственного университета 18 сентября 1999 г. Как сообщают, сотрудники Госавтоинспекции остановили автомобиль, в котором Зелимхан Темирсултанов направлялся к своей матери на работу в Москве, забрали его водительское удостоверение и отвезли его в отделение милиции Московского государственного университета. Там, как сообщают, Зелимхана Темирсултанова отвели в отдельную комнату, порвали его прописку, избили и угрожали дальнейшим физическим насилием, а именно разрезать ему почку металлическим инструментом.

Мать Зелимхана Темирсултанова вызвали в отделение внутренних дел при Московском государственном университете, где ей сообщили, что ее сын содержится у них. Около 22:30 Зелимхана Темирсултанова передали матери. Она отвезла его в институт им. Склифосовского для медицинского осмотра, где была выдана справка в том, что Зелимхан Темирсултанов получил повреждения головы и левой части груди. Отдельная справка, подписанная начальником отделения милиции Московского государственного университета В.В. Берсеневым, подтверждает факт

Зелимхан Абдул-Вабович Темирсултанов ©AI

содержания Зелимхана Абдул-Вабовича Темирсултанова под стражей в этом отделении милиции 18 сентября 1999 г.

Заявления о жестоком обращении с Размиком Александровичем Нагдаляном – армянином по национальности

Размик Нагдалян – армянин, родившийся в Азербайджане⁴⁰. Он живет со своими родителями, которые переехали в Москву в 1994 г. Размик Нагдалян заболел в возрасте 31 года и зарегистрирован как инвалид. Он страдает от опухоли мозга, и в результате этого заболевания подвержен одной из форм эпилепсии. Перед эпилептическим припадком, который обычно вызывается

⁴⁰ Беседа с Размиком Нагдаляном в ноябре в Москве

Размик Нагдалян

© AI

стрессом или шоком, он испытывает состояние «ауры».

23 сентября он шел по улице недалеко от Савеловского вокзала после встречи с другом, когда увидел трех мужчин в военной форме. Это были сотрудники отдела милиции особого назначения (ОМОНа), на них были сапоги, маскировочная форма и фуражки. Один из них свистнул Размику Нагдалян, как будто хотел, чтобы тот остановился, но он продолжал идти. Милиционер догнал его и попросил предъявить документы. Размик Нагдалян показал свой паспорт. После того как он был вынужден перерегистрироваться каждые три месяца, он наконец получил прописку сроком на пять лет. Прописка на пять лет – очень необычный документ: как правило, прописка бывает краткосрочной или постоянной. Омоновцам такой документ показался подозрительным, и они приказали ему пройти вместе с ними для проверки. Он

попытался объяснить, что он приехал не только что и проживает в Москве не временно. Милиционеры отвели его на какую-то площадь, выкрутили ему назад руку и, сопровождая свои слова руганью, сказали: «Не знаешь, на чьей земле живешь?» Они били его кулаками и ногами по почкам. Затем они ударили его по голове, хотя он умолял их не бить его, так как у него мог наступить припадок. Размик Нагдалян сказал, что ударился о стену и упал на землю. Голова у него была рассечена. Омоновцы отобрали у него паспорт и порвали его. В тот момент он потерял сознание. Размик Нагдалян сказал, что не знает, был ли это эпилептический припадок. Когда он пришел в себя, он лежал на земле с сильной головной болью, а его куртка была вся в крови.

По словам Размика Нагдаляна, обычно в течение двух дней после эпилептического припадка он не может нормально функционировать. Только на следующий день он пошел в местную поликлинику, где ему выдали медицинскую справку, где были отражены повреждения, которые он получил в результате побоев. Еще одна медицинская справка была выдана 30 сентября, где говорилось о том, что Размик Нагдалян проходил лечение в городской поликлинике № 20 с 24 сентября после получения повреждений головы.

25 сентября он пошел в местное отделение милиции № 64, где его жалобу отказались зарегистрировать. Его направили в отделение № 14 – отделение милиции того района, где его избили. Он обратился к дежурному по отделению № 14, который вызвал заместителя начальника отделения.

Они начали составлять заявление с подробностями инцидента. Размик Нагдалян утверждал, что замначальника отделения в разговоре с ним дал основания полагать, что догадывается, кто были те трое омоновцев. Он велел Размику Нагдалянну вернуться в 22:00, «когда придут солдаты», чтобы опознать их. Он вернулся в отделение и ждал там, но солдаты не появились. Он обратился за помощью в правозащитную группу «Гражданская помощь», которая пытается получить для него новый паспорт и постоянную прописку. С момента инцидента он страдает от частых эпилептических припадков.

Заявления о пытках «Могамеда» и его брата «Ибрагима» и жестоком обращении с ними

«Ибрагим» женат, и у него есть ребенок. Его кожа темнее, чем у большинства членов его семьи, что, вероятно, объясняет то, почему его чаще останавливает и избивает милиция в Москве. Его младший брат «Могамед» изучает экономику. Их мать «Асса» была противником нового чеченского правительства во время президентства Джохара Дудаева. Впоследствии она подвергалась преследованиям шариатского суда и была осуждена на год лишения свободы по обвинениям в мошенничестве, которые, как она утверждала, были сфабрикованы в наказание за ее оппозиционную деятельность. Когда она была в Чечне летом 1999 г., незадолго до возобновления вооруженного конфликта, ее родственник в чеченском правительстве сказал, что она занесена в черный список как противник правительства. Родственник

посоветовал ей не возвращаться в Чечню.

Семья приехала в Москву в 1997 г., спасаясь бегством от преследования матери в Чечне. Она попыталась найти работу в Москве по диплому юриста, но везде получала только отказ. В одном из мест, куда она обратилась в поисках работы, один из сотрудников сказал ей: «Я не могу взять на работу чеченку». Ее сыновья имеют временную московскую прописку. «Асса» заплатила за фиктивный брак с москвичем для того, чтобы получить московскую прописку. Ее дочь не имеет постоянной прописки и не может найти работу по профилю, несмотря на хорошее знание иностранных языков.

29 июня 1999 г. «Ибрагим» и один из его друзей – грузин переходили дорогу, когда их остановила милиция и забрала их на контрольно-пропускной пункт для проверки личности, а также для того, чтобы выяснить, нет ли их в списке разыскиваемых подозреваемых. «Ибрагим» сказал, что милиционеры заломили ему руки за спину, надели наручники и забрали его на улицу «Молостова». Его друга забрали в другое отделение милиции неподалеку и избивали. «Ибрагима» привели в комнату, где милиционеры положили его на пол и стали душить его собственным кожаным ремнем. Он говорит, что потерял сознание. Затем милиционеры залили ему в рот водку и начали бить по позвоночнику, почкам и ребрам. В побоях участвовали пять милиционеров: четверо из них были одеты в милицескую форму, а пятый был в штатском. Как утверждают, они сказали

«Ибрагим», что повесят ему на шею аккумулятор и утопят. Милиционеры также делали вид, что собираются зарезать его ножом, останавливая удар перед самым телом. «Ибрагим» сказал, что подобное обращение продолжалось с 16:00 до 23:00. Он также сказал, что милиционеры, похоже, получали от этого большое удовольствие. Одной из фраз, которую он услышал, было: «Чеченцев надо убивать, как они убивали нас.» Когда мать увидела его, на его шее были видны черные следы от ремня; плечи его также были черные. Она вызвала скорую помощь.

«Ибрагима» задержали еще раз, в сентябре 1999 г., до взрывов в Москве. Его забрали в местное отделение милиции на основании того, что он был неправильно зарегистрирован. У него с собой было 700 рублей, которые он взял в долг у друга. Милиция забрала их в качестве «штрафа», не выдав при этом никакой расписки.

В 22:00 15 октября «Асса» шла по улице с «Могамедом», когда трое мужчин из специальной добровольной дружины, помогавшей местной милиции, остановили его и попросили предъявить документы. «Могамед» не прошел перерегистрацию, и они велели ему пройти на контрольно-пропускной пункт для проверки личности. Когда «Асса» вступилась за него, они его отпустили. «Могамед» месяц не выходил из дома, опасаясь быть остановленным и задержанным милицией. Ему сказали, что милиция приходила к нему в институт и наводила о нем справки.

(v) Сообщения о сфабрикованных показаниях в делах этнических чеченцев, обвиненных в преступлениях, связанных с наркотиками и оружием

"Так мы и живем, благодаря нашему Отделу по борьбе с организованной преступностью. Сначала мы были бандиты, потом стали террористами, а теперь становимся швеями" - Один молодой чеченец в Москве

В Международную Амнистию поступило несколько сообщений от этнических чеченцев, задержанных во время проверок личности и наличия регистрации и утверждавших, что милиция подкладывала им наркотики, оружие и боеприпасы или подбрасывала их в квартиры, где они проживали, в результате чего их обвиняли в хранении такой контрабанды.

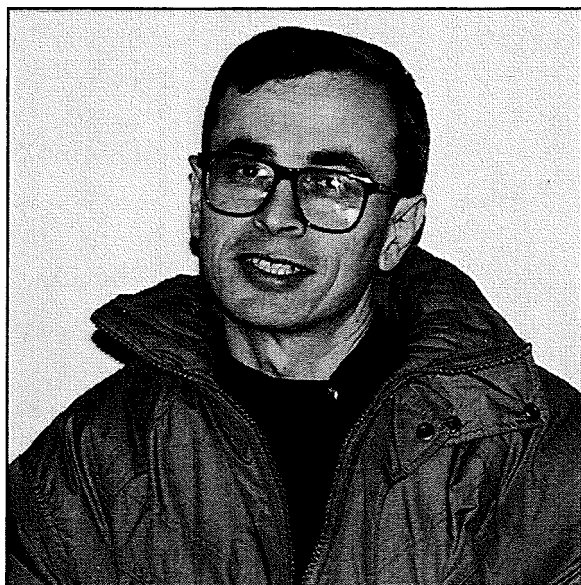
Многие чеченцы, включая и тех, с кем встречались представители Международной Амнистии в Москве, зашивали свои карманы, чтобы не дать милиции возможность подбросить им что-либо в случае, если они будут остановлены. Большинство предположительно сфабрикованных уголовных дел против чеченцев было заведено по обвинениям по статье 222 уголовного кодекса РФ (незаконное приобретение, передача, продажа, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) и статье 228 (незаконное изготовление, приобретение, хранение, передача или продажа наркотиков и психотропных веществ). Один молодой

чеченец, чьи карманы были зашиты, описали ситуацию следующим образом: «Так мы и живем, благодаря нашему Отделу по борьбе с организованной преступностью. Сначала мы были бандиты, потом стали террористами, а теперь становимся швеями».

Дело Ломали Маликовича Тасуева

Ломали Тасуев –чеченец по национальности находился под следствием по обвинению в хранении наркотиков, когда представители Международной Амнистии встретились с ним в ноябре в Москве. Он учился в Московском энергетическом институте и временно работал в компьютерном классе одной из школ. Ломали Тасуев проживал с женой и четырьмя детьми в Москве в месте прописки жены. Сам он был прописан в г. Фрязино Московской области.

Ломали Тасуев рассказал Международной Амнистии, что вечером 13

Ломали Маликович Тасуев

© AI

сентября 1999 г. к нему пришел милиционер из местного отделения, который посоветовал ему оставаться дома и не выходить на улицу, так как он был похож на подозреваемого, разыскиваемого милицией в связи со взрывами жилых домов. Менее двух часов спустя после ухода милиционера ого к нему домой пришли пять человек в штатском и забрали его в ОВД Люблинского района для проверки личности, поскольку он был прописан не в Москве, а в Московской области. Ломали Тасуев заявил, что его продержали в ОВД три часа. Как сообщают, милиционеры отвели его в комнату и высыпали все содержимое его карманов на стол. Как сообщают, они не обнаружили ничего инкриминирующего, но нашли что-то на полу. Впоследствии ему сказали, что это был завернутый в фольгу героин. На основании этого его еще трое суток продержали в изоляторе временного содержания (ИВС) в районе Марьино. Затем милиция организовала специальную экспертизу, которая, по-видимому, заключила, что в его кармане и под ногтями были следы наркотиков. В результате этого его обвинили в хранении наркотиков по статье 228 (1), и дело было направлено в прокуратуру. Затем Ломали Тасуева освободили 17 сентября 1999 г. в ожидании суда и запретили уезжать из города. Он считает, что его отпустили лишь потому, что его жена пришла к изолятору вместе со всеми детьми, держа грудного ребенка на руках, и плакала там, пока его не освободили. Ломали Тасуеву грозит лишение свободы сроком до трех лет по обвинению в хранении наркотиков. Ему сказали, что милиция обнаружила у него 0,015 г героина,

что, по-видимому, считалось «особо большим количеством».

Во время содержания в ИВС в Марьино сам Ломали Тасуев не подвергался жестокому обращению, но заявил, что слышал глухие удары побоев. Он также слышал стоны и то, как кто-то сказал: «Хватит, я все понял.» В его камере находился чеченец, который не мог ни лечь, ни встать без посторонней помощи, ни нормально дышать; у него болела вся область почек. Он рассказал Ломали Тасуеву, что его также забрали из дома и избили, чтобы заставить признаться в совершении преступления, связанного с наркотиками.

Дело Бадруды Эскиева

В ноябре Международная Амнистия беседовала с Ирой Герасимовой – русской по национальности, невестой чеченца Бадруды Эскиева. Их сыну два года, и на момент беседы Ира Герасимова была вновь беременна. Они не являются официально мужем и женой, поскольку местные власти отказались регистрировать их брак, так как они не имеют прописки. Вместе с тем, местное отделение милиции отказывалось прописать их, поскольку их жилая площадь была слишком мала и, по-видимому, считалась властями недостаточной для семьи. Они живут в одной комнате в квартире Ириной матери. Милиция помешала их браку, но не дала никакого официального отказа. Ира Герасимова познакомилась с Бадрудой Эскиевым пять лет назад. Он имеет диплом инженера, но в Москве устроиться инженером не мог, он

ремонтировал и продавал старые машины.

15 сентября у них гостила подруга из Крыма, Галина Петровна. Бадруды не выходил на улицу из-за взрывов жилых домов. Он также беспокоился за безопасность невесты и сына и несколько раз в тот вечер выходил в подъезд, чтобы проверить, нет ли на лестничных клетках незнакомых людей или подозрительных свертков, которые могли оказаться взрывчаткой. Около 04:00 Ира Герасимова выглянула в окно и увидела неподалеку милицию. Она успокоилась, когда увидела, что милиция была у них в доме, и они легли спать. Около 05:00 в дверь позвонили, и в квартиру вошли три милиционера. Двое были в милицейской форме и с автоматами; третий человек был в штатском и с пистолетом. Они обошли квартиру и потребовали у Бадруды Эскиева предъявить документы. В графе «Национальность» в его

Ира Герасимова рассказала Международной Амнистии о деле ее партнера Бадруды Эскиева

© AI

паспорте они увидели слово «чеченец» и сказали, что им надо будет проверить его личность.

Милиция отвезла Бадрудю и Иру в ОВД Люблино. Им сказали, что милиция узнала о том, что Бадрудю Эскиев проживает в квартире после звонка соседям. Семья никогда не скрывала то, что Бадрудю Эскиев – чеченец. В ОВД Ира Герасимова видела много других людей кавказской национальности, которых держали за решеткой в открытой камере. Одного за другим милиция штрафовала их за отсутствие регистрации и потом отпускала.

В отделении милиции Ира Герасимова пошла на второй этаж к начальнику ОВД, чтобы выяснить, за что задержали Бадрудю Эскиева. Начальник сказал, что они просто проверяют его и снимут у него отпечатки пальцев:

«Он чеченец. У нас есть приказ. Мы проверим его и сверим его данные со списком подозреваемых, а затем отпустим».

Она снова спустилась вниз. Затем появился Бадрудю Эскиев, руки у него были в наручниках за спиной. Два человека в форме сказали ей, что его забирают в Центр по борьбе с терроризмом в ОВД в Печатниках. Она сказала, что тоже поедет туда. Это было в 12:00. В 18:00 его вывел высокий человек в форме. Ире Герасимовой сказали, что Бадрудю Эскиева забирают в ОВД Марьино для сверки его личности со

списком находящихся в розыске подозреваемых. Приехав туда, она ждала час. Затем ей сказали, что его там нет. Она вернулась в Печатники. Там ей сказали, что не знают, где он находится. Один сотрудник милиции сказал ей, что Бадрудю Эскиева «вычеркнули из списка» и что это значит, что он уехал домой. Кто-то другой сказал ей, что его «еще не привозили». Она попросила какой-нибудь документ, где бы говорилось, что его освободили. Ей отказали.

Ей сказали обратиться в комнату 503 к одному из милиционерских начальников. Он сказал, что Бадрудю Эскиев, вероятно, находится в тюрьме: «Он бандит, наркоман». Ира Герасимова сказала, что это неправда, и спросила: «Почему это должно было произойти с ним?» «Потому что он чеченец. Как Вы можете объяснить, почему они взрывают наши дома?» Ира сказала: «Даже если во взрывах виноваты чеченцы, это не значит, что все чеченцы террористы?» Милиционер ответил: «Хороший чеченец – мертвый чеченец». Ира сказала: «Мой сын – чеченец. Вы хотите, чтобы он тоже умер?» Когда она заплакала, ей сказали прийти обратно через три дня. Она позвонила в Люблинское отделение милиции, где ей сказали, что Бадрудю Эскиева там нет, что его отпустили, но дома его тоже не было.

На следующее утро, 16 сентября, к ним домой пришел человек, который никак не представился, и сказал ей, что Бадрудю Эскиев попросил сообщить ей, что он находится в ОВД в Текстильщиках. Когда она спросила, когда Бадрудю Эскиева освободят, ей сказали, что против него было заведено уголовное дело по обвинению в

«хулиганстве». Ей сказали поговорить со следователем, Светланой Авдеевой, которая сказала, что обвинения против него были выдвинуты по статье 228 (1) уголовного кодекса РФ за хранение и употребление наркотиков. Ира Герасимова попросила свою мать, Ольгу Герасимову, поговорить со следователем. Когда Ольга Герасимова вернулась из отделения милиции, она сообщила, что ей сказали, что в настоящий момент существует установка сажать за решетку всех чеченцев любыми способами, если необходимо, подбрасывать им наркотики и оружие.

Юрист также сказала Ире, что милиционеры и один прохожий показали, что Бадруди был задержан на улице в 02:00 и у него были обнаружены наркотики. Вся семья, включая их гостью, были свидетелями задержания Бадруди в квартире в 05:00, а не на улице. Ира также заявила, что, когда милиция задержала его дома, они вытащили все из его карманов и ничего не нашли.

Впервые после задержания Ира увидела Бадруди Эскиева 20 сентября в следственном изоляторе (СИЗО) «Матросская тишина», куда его перевели 17 сентября. Он рассказал ей, что во время содержания под стражей его заставили подписать какой-то документ. В то время она не видела у него на лице никаких кровоподтеков, но он сказал ей, что во время допросов в милиции он дважды терял сознание, и что он подозревает, что именно тогда ему, возможно, подбросили наркотики.

Ире Герасимовой показали медицинскую справку, в которой говорилось, что в организме Бадруди

Эскиева были обнаружены следы наркотиков. Он рассказал ей, что во время допроса милиционеры давали ему пить, и что он подозревает, что в воде были наркотики, или что милиция сфабриковала результаты медэкспертизы.

Юрист, нанятый семьей по рекомендации следователя, сказала, что, когда она встретила с Бадруди Эскиевым 17 сентября, ей было очевидно, что его били. Однако, никакого медицинского осмотра проведено не было, так как юрист сказала, что в этом нет необходимости. Как сообщают, Бадруди Эскиев сказал своему юристу и Ире Герасимовой, что его отвели в подвал одного из отделений милиции и показали большое количество хранящихся там оружия и наркотиков и приказали выбрать обвинение, под которым он поставит свою подпись. Бадруди заявил, что в подвале милиционеры надели ему на голову пластиковый пакет и не снимали его до тех пор, пока он не начал задыхаться.⁴¹

На момент беседы день судебного слушания еще не был назначен, поскольку следствие еще продолжалось.

---

⁴¹ Этот способ пытки широко применяется в российских отделениях милиции и известен как «слоник»: на голову подозреваемого надевают противогаз и перекрывают доступ кислорода до тех пор, пока подозреваемый не начинает задыхаться. Часто противогаз заменяют пластиковым пакетом.

Международная Амнистия считает, что обстоятельства задержания Бадруди Эскиева, очевидцами которого стали вся семья и их гости, и последующие официальные заявления милиции, в которых утверждалось, что он был задержан ранее на улице, дают основания полагать, что уголовное дело против него по обвинению в употреблении и хранении наркотиков было сфабриковано милицией. Принимая во внимание заявления различных сотрудников милиции, о которых сообщали Ира Герасимова и юрист Бадруди Эскиева, милиция выбрала его своей мишенью исключительно по причине его национальной принадлежности.

Арслан Гатиев

© AI

Дело Арслана Ильясевича Гатиева

Арслан Гатиев – чеченец по национальности, приехал в Москву из г. Хасавюрт Республики Дагестан десять лет назад⁴². Он служил в российской армии и в настоящий момент заканчивает университет, где изучает экологические технологии. Он был зарегистрирован в Москве как студент. Он был временно прописан в квартире своей невесты, и 17 сентября пошел вместе с ней в ЖЭК для перерегистрации. Арслан Гатиев и его невеста⁴³ – грузинка по происхождению не являются официально мужем и женой,

поскольку милиция отказала ему в постоянной прописке по причине того, что он чеченец. Без прописки брак Арслана Гатиева зарегистрировать отказались.

Его очередь на перерегистрацию подошла в воскресенье 19 сентября. Открыв его паспорт, милиционер сказал, что все чеченцы должны проходить дактилоскопию и забрал его в ОВД Выхино (бывшее отделение милиции № 44, теперь – № 21), чтобы снять у него отпечатки пальцев. В тот день он не вернулся из отделения милиции, и, как сообщают, милиция отказалась дать его невесте какую-либо информацию о его местонахождении.

20 сентября юрист, нанятый его семьей, посетил Арслана Гатиева и был проинформирован о том, что тому было предъявлено обвинение в хранении

⁴² Международная Амнистия беседовала с Арсланом Гатиевым и его женой в ноябре в Москве.

⁴³ Во время беседы с представителями Международной Амнистии она просила не называть ее имени.

наркотиков по статье 228 (1) уголовного кодекса. Милиция сказала, что обнаружила у него в кармане 0,03 г героина.

Арслан Гатиев рассказал Международной Амнистии в ноябре, что когда его доставили в ОВД Выхино, сопровождавший его милиционер сказал: «Я привез вам чеченца.» Они сказали, что его паспорт – фальшивый. На самом деле, он уходил в армию из Москвы, и паспорт его был выдан в 1995 г. в Москве. Кроме того, он учился в Москве на основании своего действительного паспорта. Арслан Гатиев заявил, что в отделении милиции его подвергали всяческим оскорблениям, потому что он был чеченец: «Но я особенно не испугался. Я не ожидал никаких серьезных проблем». Один из милиционеров, как сообщают, потянул Арслана Гатиева сзади за карман куртки со словами: «Сядь нормально». Затем милиционеры велели ему поднять руки и обыскали его. Как сообщают, они обыскали все его карманы, оставив один напоследок. Из последнего кармана милиционеры вытащили носовой платок и аккуратно сложенный кусок золотой фольги, похожий на обертку от сигарет. Арслан Гатиев сказал, что это не его, и отказался что-либо подписывать. Он также потребовал адвоката. В ответ милиционеры сказали: «Ты думаешь, ты где? В Америке?» Как сообщают, милиционеры выкрикивали оскорбления в адрес чеченцев: «Хороший чеченец – мертвый чеченец.»

В камере ИВС в Выхино вместе с Арсланом Гатиевым был еще один чеченец, он был избит. Во время пребывания Арслана Гатиева в ИВС там находилось еще четверо задержанных, двое – в одной камере вместе

с ним. Один из них был ингуш, которого звали «Заки», трое были чеченцы. Они рассказали ему, что их забрали из одной квартиры в три часа ночи. Они сказали, что их избили (до того как они попали в Выхино) и что им подбросили героин. Кроме героина, как сообщают, одному из них также подложили взрывчатку. Сначала их отвезли в ОВД на Рязанском проспекте, где, как сообщают, их сильно избили, чтобы заставить признаться в совершении преступлений, связанных с наркотиками. Арслан Гатиев сказал, что видел, как люди в его камере мочились кровью, а их спины и задние части ног почернели в результате побоев. Затем их перевели в СИзо «Матросская тишина».

Следователь по делу «Заки» – женщина средних лет, как сообщают, допросила арестовавших его сотрудников милиции, и один из них сказал, что не был уверен в том, что у «Заки» были наркотики. Арслан Гатиев утверждает, что следователь сказала, что заведет против этих милиционеров уголовное дело за фальсификацию обвинения против «Заки». Первоначально дело Арслана Гатиева должен был вести тот же следователь, но позже новый следователь сказал ему, что один высокопоставленный милицкий начальник сказал первому следователю: «Если ты не добьешься его [«Заки»] осуждения, мы скоро найдем наркотики и у тебя.»

Когда адвокат Арслана Гатиева спросил, почему того подвергли обыску, обыскавшие его милиционеры сказали: «Потому что он похож на наркомана; медленно говорит и вел себя

подозрительно». Ночью 20 сентября его отвезли в неврологическую клинику № 17, где был проведен медицинский анализ. Как сообщают, милиция передала врачу документ, указывавший национальность Арслана Гатиева и количество предположительно найденных у него наркотиков. Врач взял у него анализ мочи. Ни слова не было сказано. На следующий день Арслан Гатиев узнал, что медицинская экспертиза заключила, что он находился в нарколептическом состоянии.

После того как невеста Арслана Гатиева обратилась в прокуратуру района Кузьминки, ей сказали, что его освободят под залог и что она должна внести 50 000 рублей до 12:00. Никто не мог сказать ей, на какой счет переводить деньги, поэтому ей удалось заплатить требуемую сумму лишь к 14:45. Около 13:00 (т.е. до того как был внесен залог) Арслана Гатиева вызвали из камеры и приказали выписаться. Он думал, что его отправляют в тюрьму. На выходе, во дворе был один из милиционеров, который присутствовал в тот момент, когда ему были подброшены наркотики. Этот милиционер сказал ему, что его документы были у его адвоката, который ждал его на улице.

Когда Арслан Гатиев вышел из ИВС, к нему подошел какой-то человек, который, как ему показалось, собирался его ударить. В тот же момент из машин появилось несколько милиционеров, которые надели на Арслана Гатиева наручники. Против него было выдвинуто обвинение по статье 158 административного кодекса – «мелкое хулиганство»; его обвинили в «оказании сопротивления милиции и сквернословии».

Как сообщают, один из милиционеров сказал ему: «Куда ты шел? Ты что думал, тебя освободили?»

Его вновь поместили в ИВС Выхино, где он провел под стражей еще 24 часа, после чего 24 сентября его доставили к судье. Он был оштрафован на 20 рублей по обвинению в «мелком хулиганстве» и освобожден до суда по уголовному обвинению в хранении наркотиков.

Дело Ислама Баширова

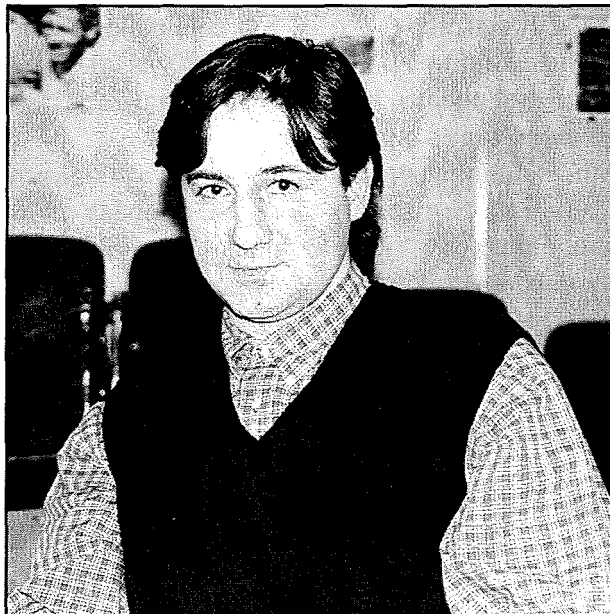
Ислам Баширов⁴⁴ – детский анестезиолог из Грозного проживает в Москве с 1997 г. В 1994 г. он закончил медицинский институт и работал врачом в Чечне во время предыдущего вооруженного конфликта с 1994 по 1996 г.г. Он сказал, что оказывал первую медицинскую помощь раненым с обеих сторон, боевикам, военнопленным и гражданским лицам. Он был одним из немногих врачей, оставшихся в Чечне во время войны. Они лечили людей в подвалах под бомбежками. После войны он приехал в Москву для клинических исследований и получил временную прописку на три года, на период своих исследований, но не имел постоянной прописки в Москве. Работал он в детской больнице. Ислам Баширов женат на чеченке из Иордана и у них двое маленьких детей.

Ислам Баширов был единственным врачом, находившимся в президентском

---

⁴⁴ Беседы с Исламом Башировым в Москве 8-9 ноября 1999 г.

дворце в Грозном в 1994 г. Он считает, что причиной его задержания милицией мог стать хранящийся у него дома альбом с фотографиями, некоторые из которых были сделаны в президентском дворце в Грозном одним из российских журналистов во время предыдущей войны в Чечне. Он показывал этот альбом разным людям. На одной фотографии он невооружен, но там же видны и телохранители. На другой фотографии изображены чеченский военачальник Шамиль Басаев и журналист из Саудовской Аравии. Ислама на той фотографии нет, но журналист фигурирует на обеих фотографиях. Ислам Баширов подозревает, что один из его гостей мог донести на него из-за этих фотографий, которые, как считали власти, связывают его с чеченскими боевиками. Фотография Ислама Баширова и журналиста из Саудовской Аравии была опубликована в газете «Коммерсант» после ареста Ислама Баширова.

Ислам Баширов

© AI

Вечером 22 августа он был у себя дома в студенческом общежитии вместе со своей женой, когда к ним ворвалась милиция и потребовала документы. Сотрудники милиции сказали, что проверяют документы у всех проживающих в общежитии. Затем

его вывели на улицу и посадили в автомобиль, стоящий рядом с общежитием. Затем к этому автомобилю присоединился черный джип. Всего там было десять человек в форме, которые никак не представились. В машину также привели студента-медика первого курса Анзора Храмхоева. Он сказал Исламу Баширову, что его

квартиру обыскивают. Ислам Баширов попросил присутствовать при обыске, но милиционеры не позволили ему этого.

Как сообщают, примерно через час трое милиционеров вернулись после обыска. Они надели на Ислама Баширова спереди наручники, заставили его повернуться лицом к стене и избивали несколько минут. Как сообщают, они кричали: «Ты отрезал головы нашим товарищам.» В основном, его били по позвоночнику. При первом ударе он повернулся и пытался защищаться. Его также били ногами в области половых органов. Ислам Баширов сказал, что в документы по его делу должен быть включен какой-то медицинский отчет о полученных им повреждениях, так как позднее, при содержании под стражей, его осматривали врачи.

Он утверждал, что, когда милиционеры обыскивали его, он почувствовал, как они кладут что-то в его карман. Привели двух свидетелей и у него из карманов достали два свертка, содержащих белый порошок. На следующий день ему сообщили, что это был героин. Позднее сотрудники районного управления по борьбе с организованной преступностью (РУБОП) заявили, что Ислам Баширов был арестован на улице. Один из сотрудников сказал Исламу Баширову: «Пойми, ничего личного. Мы обменяем тебя на военнопленных.» Позднее его отвезли в ОВД Коньково, где во время допроса ему сказали, что при обыске в его квартире милиция обнаружила взрывчатку.

Перед тем как предъявить Исламу Баширову обвинение, сотрудники РУБОП, как заявляют, пришли к нему в камеру, чтобы снять его на видеопленку, которая впоследствии была показана по телевидению. Как сообщают, о хранении наркотиков или взрывчатки ничего не было сказано. В сообщении говорилось о войне 1994-1996 г.г., его предполагаемой деятельности в то время и том факте, что он лечил чеченских боевиков. Несмотря на это, официально его обвинили в хранении наркотиков и оружия по статьям 228 (1) и 222 (1) уголовного кодекса.

Его жена, Иная Асандер, и дети вернулись к ее семье в Иордан. Она рассказала Исламу Баширову, что во время обыска двое милиционеров положили перед ней взрывчатку и сфотографировали ее. Позднее в тот же день они вернулись и устроили еще один обыск. Она старалась

следовать за ними, когда они ходили по квартире. Они положили какое-то взрывное устройство около дивана и еще некоторое количество героина в квартиру. Был также и один свидетель – сотрудник охраны общежития, который сказал, что видел, как подбрасывали улики.

Во время содержания под стражей Ислама Баширова отвозили в больницу № 17 для наркотического анализа. Он сказал дежурному врачу, что он сам врач и попросил его: «Не делайте этого с коллегой». В его присутствии позвонил телефон и врач, как сообщают, сказал: «Но он врач», и Ислам Баширов расценил это как то, что врачу было неловко перед коллегой фальсифицировать результаты медицинского анализа. На следующий день, зная о том, что следы героина долго остаются в организме, Ислам Баширов направил следователю просьбу провести второе, независимое обследование, но получил отказ. В СИзо был проведен еще один осмотр, в ходе которого психолог и психиатр обследовали его и заключили, что он не является наркоманом.

Он провел два месяца в Бутырском СИзо, и в течение этого времени он встречался с адвокатом лишь один раз, а следователем не встречался ни разу. Ислам Баширов был освобожден 18 октября в ожидании суда.

Во время пребывания в СИзо Ислам Баширов находился в одной камере с еще одним задержанным чеченцем, Султаном Измаиловым – инвалидом второй группы. У него была всего одна почка, и он только что перенес операцию на второй почке. Ислам

Баширов утверждает, что этот человек неделю просил вызвать врача, но тюремные власти никак не отреагировали на это.

Дело Халида Килоева

Этнические чеченцы и лица других кавказских национальностей регулярно подвергались произвольным задержаниям и другим нарушениям прав человека в течение целого года, в т.ч. и до сентябрьских взрывов жилых домов. Подобная практика ужесточилась после начала российской военной операции в Дагестане в июле 1999 г. и достигла апогея в сентябре во время кампании запугивания, направленной против этнических чеченцев.

У Натальи Килоевой⁴⁵ – русской по национальности и ее мужа Халида – чеченца двое детей в возрасте восьми и трех лет. Наталья Килоева работает заведующей детского сада. Ее муж также имеет высшее педагогическое образование.

Халид Килоев был арестован 13 июля 1999 г. в 11:00 на улице. Он приехал в Москву, чтобы посмотреть квартиру, которую они сняли для своих родственников. Раньше они сами жили в этой квартире, но потом переехали за город, в Московскую область. Как сообщают, четверо мужчин на джипе и еще четверо на «Волге», все в черных масках, остановили Халида Килоева на улице, надели на него наручники и забрали в ОВД № 18 на Цветном бульваре. Впоследствии Халид Килоев рассказал жене,

что, когда его везли в милицейском джипе в ОВД, в задний карман ему положили пистолет. Он рассказал жене о том, что, после того как на него надели наручники, его ударили прикладом и он потерял сознание. Когда он пришел в себя, он не знал, что происходит. Он находился в джипе вместе с сотрудниками правоохранительных органов в штатском. Он чувствовал что-то тяжелое у себя в кармане. Пистолет, который он, предположительно, носил с собой, был обнаружен летом, и на нем были джинсы и рубашка с коротким рукавом. На первом судебном слушании дела 28 октября, как сообщают, показания милиции относительно местонахождения пистолета расходились: один из милиционеров заявил, что пистолет обнаружили у Халида Килоева в майке.

Он провел семь часов в открытой камере в ОВД. Затем, как сообщают, его отвезли в его квартиру вместе с четырьмя «свидетелями» для милиции. Халид Килоев попросил присутствия независимого свидетеля, которым согласился стать его сосед, русский по национальности, главный врач поликлиники. Затем, как сообщают, Халида Килоева приковали наручниками к батарее, и милиция обыскала квартиру. Один из милиционеров, как утверждают, нашел на кухне на вытяжке газовую зажигалку (в форме пистолета) и крикнул: «Я нашел», но другой милиционер, как утверждают, крикнул из другой комнаты: «Нет, это не то». Наталья Килоева считает, что к моменту официального обыска милиция уже побывала в квартире и подложила под матрас ручную гранату, которую затем обнаружили во время обыска.

⁴⁵ Беседа с Натальей Килоевой в Москве 8 ноября 1999 г.

Халид Килоев три дня находился под стражей милиции и ему было предъявлено обвинение по статье 222 (1) в хранении оружия. Затем его перевели в Бутырский СИзо в ожидании суда. Его жена утверждает, что на одном этапе следствия его также обвинили в хранении наркотиков, но это обвинение впоследствии было снято.

Находясь под стражей в милиции, Халиду Килоеву разрешили позвонить другу, адвокату и переводчику. Около полутора недель спустя переводчик, Алибек Бахаев, был также арестован. Как утверждают, у него в квартире на холодильнике были найдены патроны. В ноябре его также содержали в Бутырском СИзо.

Наталья Килоева сказала, что Халида дважды показывали по телеканалу РТР в программе «Дежурная часть»: один раз – до взрывов в Москве, второй раз – после, в сообщениях докладывали о том, как продвигаются расследования деятельности чеченских террористов. В этих сообщениях, как утверждают, его изображали как «главного чеченского бандита», занимающегося торговлей наркотиками, оружием и заложниками.

В результате судебного слушания дела Халида Килоева 7 декабря он, как сообщают, был признан виновным по предъявленным обвинениям и приговорен к трем с половиной годам лишения свободы.

Дело Маербек Вачагаева – представителя Чеченской Республики в Российской Федерации

Маербек Вачагаев⁴⁶ – представитель Чеченской Республики в Российской Федерации был задержан 21 октября в 14:00 после того, как автомобиль, в котором он ехал вместе со своим помощником Мусой Нугаевым, был остановлен за предполагаемое нарушение правил дорожного движения. Сотрудник ГАИ, обыскавший багажник, проверил документы и отпустил их. В то время они направлялись на официальную встречу с представителями российского правительства. Примерно через километр, недалеко от угла Кутузовского проспекта и Дорогомиловской улицы в Москве их остановили пять или шесть сотрудников РУБОП в штатском. Как сообщают, направив на двух мужчин пистолеты, они приказали им выйти из машины и заставили лечь на землю. Впоследствии Маербек Вачагаев сказал своему адвокату, что сотрудники РУБОП подняли его куртку, когда он лежал лицом вниз на земле, и подложили ему в карман пистолет. Как утверждают, ту же процедуру они повторили и с Мусой Нугаевым. Затем их забрали в ОВД Дорогомилово. В милицейской машине, как утверждает Маербек Вачагаев, несмотря на то, что он был в наручниках, ему удалось вытащить пистолет из кармана. Адвокат сказал, что он отметил то, что следствие не установило

---

⁴⁶ В ноябре представители Международной Амнистии беседовали с его родственниками и одним из его адвокатов.

наличия отпечатков пальцев обвиняемых на двух пистолетах.

В тот же день восемь сотрудников РУБОП пришли с обыском в квартиру Маербека Вачагаева. Его жена была дома одна. Сотрудники РУБОП заявили, что им нужно проверить, не прячутся ли в квартире вооруженные люди. Как они утверждали, они нашли на шкафу в коридоре коробку с патронами. Как сообщают, они протянули коробку жене и спросили: «Это Ваше?» Она взяла коробку, открыла ее и сказала, что это не ее коробка. При этом присутствовали свидетели. После того как была найдена коробка, сотрудники РУБОП, как утверждают, обыскали остальные комнаты.

22 октября Маербеку Вачагаеву было предъявлено обвинение в хранении оружия по статье 222 (1) уголовного кодекса. Затем его перевели в СИзо Бутырской тюрьмы в ожидании суда.

Различные независимые источники утверждали, что, в действительности, политическое положение Маербека Вачагаева давало ему законное право подать запрос на ношение оружия (по закону РФ «Об оружии»), но, насколько им известно, он никогда этого не делал. Свидетели вспоминают, что он отказывался носить оружие даже в Чечне во время первого вооруженного конфликта. Он ученый, историк, известный как противник идеологии и религиозных обычаев групп так называемых «ваххабистов» в Чечне. Представители средств массовой информации и другие лица, знавшие его, считают, что Маербек Вачагаев стал мишенью российских властей в наказание за

его содействие международным средствам массовой информации в получении безопасного доступа в зоны конфликта в Чечне. Благодаря его усилиям, большая группа иностранных журналистов получила в октябре возможность побывать в селе Элистанжи несколько дней спустя после неизбирательного нападения российских вооруженных сил. Это было первое с начала конфликта посещение Чечни журналистами. Они провели интервью со свидетелями и ранеными жертвами нападения, которые широко освещались по всему миру.

Международная Амнистия обеспокоена тем, что улики по делу Маербека Вачагаева могли быть сфабрикованы из-за его содействия представителям зарубежных средств массовой информации в Чечне в обход наложенного российскими властями запрета на посещение зоны конфликта иностранными журналистами.

Дело Сулеймана Саидмухамедовича Мудаева

Сулейман Мудаев⁴⁷ – чеченец по национальности получил высшее образование в Ленинградском ветеринарном институте и 11 лет проработал в колхозе в г. Ростове перед тем как начать торговлю семечками и подсолнечным маслом. Его семья решила переехать в Москву, чтобы дать своим четырем детям в возрасте девяти месяцев, четырех, девяти и 13 лет

---

⁴⁷ Беседа с Тамарой Ахмедовной Мудаевой, 8 ноября 1999 г. в Москве.

возможность получить лучшее образование, а одному ребенку, который болен – лучший медицинский уход. Его жена, Табарик Ахмедовна Мудаева, и дети приехали в Москву раньше Сулеймана Мудаева. Жене удалось зарегистрироваться в городе. Муж приехал в Москву из Ростова 20 сентября, поскольку беспокоился за них после взрывов жилых домов и хотел повидать детей.

Когда он приехал, у него в машине не работали фары, и он сказал, что поедет их чинить на станцию техобслуживания около Бутырской тюрьмы на улице Краснопресненская. Табарик Мудаева дала ему его паспорт и он ушел. Затем он позвонил и сказал, что у него из машины украли документы, но он останется и попытается их найти. Он также сказал, что подозревает, что их украли кто-то со станции. Он приехал домой, переоделся и вернулся на станцию. Как сообщают, вскоре после этого появились сотрудники РУБОП и сразу начали бить его дубинками по позвоночнику и почкам. Люди, находившиеся на станции и, предположительно, ставшие свидетелями побоев, отказались давать показания для следствия. Юрист, впоследствии нанятый семьей, также подтвердил, что видел на теле Сулеймана Мудаева кровоподтеки, которые, как он утверждает, были результатом побоев милиции. Во время обыска милиция, как сообщают, обнаружила в одном из его карманов 15 г марихуаны, которые, как он утверждает, были подброшены ему во время побоев.

Затем его доставили в больницу № 17 для анализа, поскольку сотрудники РУБОП решили, что он выглядит как человек «под

наркотиками». Анализ, как утверждают, подтвердил то, что он принимал наркотики. Впоследствии, в Бутырке был проведен еще один «осмотр», в результате которого пришли к заключению, что он не принимал наркотики. Табарик Мудаева не знала о местонахождении мужа в течение трех дней после его задержания; впервые после ареста ей разрешили встретиться с ним только 9 октября. На момент беседы с его женой Сулейман Мудаев содержался в Бутырском СИЗО в камере с еще 76 задержанными, ему грозило обвинение в хранении наркотиков по статье 228 (1) уголовного кодекса. Как сообщают, дата суда еще не была назначена, несмотря на то, что следствие закончилось 5 ноября.

Табарик Мудаева сказала Международной Амнистии: «Я думаю, он виноват лишь в том, что он чеченец. Другой вины я не вижу».

Произвольное задержание Руслана Истамалова

В полночь 8 ноября 1999 г. представителям Международной Амнистии позвонили и сообщили о предполагаемом произвольном задержании одного чеченца. Вместе с членом российской правозащитной организации «Гражданская помощь» они отправились в ОВД Марьянский парк, где содержали Руслана Истамалова. Спустя примерно полчаса, дежурный разрешил правозащитной делегации встретиться с Русланом Истамаловым, чтобы проверить, подвергался ли он жестокому обращению. Его содержали в неотопливаемой «клетке», где была лишь одна узкая деревянная скамья. Представители Международной

Амнистии беседовали с Русланом Истамаловым сквозь решетку; его рассказ полностью совпадал с тем, что рассказала его жене его 15-тилетняя дочь, ставшая свидетельницей его ареста. Ни с женой, ни с дочерью он не общался с момента ареста.

К ним домой пришли трое сотрудников милиции и попросили предъявить паспорт для проверки регистрации и прописки. Когда он показал им паспорт, один из милиционеров забрал и положил его к себе в карман, а затем заявил, что его задерживают на основании отсутствия паспорта. Руслан Истамалов возразил, что они только что видели его паспорт и сами его забрали. Затем его отвезли в местное отделение милиции, где его обнаружили представители Международной Амнистии. Они сказали сотрудникам отделения, что будут следить за ходом этого дела и что, если рассказ этого человека подтвердится, потребуют расследования правонарушения, совершенного милиционером. На следующее утро позвонила жена Руслана Истамалова, чтобы сообщить о том, что его отпустили, а паспорт вернули. Однако, он был оштрафован за «мелкое хулиганство» в соответствии с административным кодексом за предполагаемое использование бранной речи. Член российской Думы официально потребовал расследования этого дела, но Международной Амнистии неизвестно о каких-либо результатах этого запроса.

IV РЕКОМЕНДАЦИИ ПРАВИТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Международная Амнистия осуждает любые нарушения прав человека и международного гуманитарного права, которые, по сообщениям, продолжают иметь место в контексте вооруженного конфликта в Чеченской Республике. Она также осуждает нарушения прав человека, совершаемые по отношению к этническим чеченцам в Москве и других крупных городах Российской Федерации. Организация призывает российское правительство в срочном порядке провести в жизнь следующие рекомендации:

- Российские войска должны соблюдать положения международного гуманитарного права, запрещающего нанесение неизбирательных и прямых ударов по гражданскому населению и гражданским объектам, и, таким образом, немедленно прекратить нанесение таких ударов в ходе своего наступления в Чечне.
- Российские войска должны предпринимать меры, достаточные для защиты гражданского населения. Кроме выбора и осмотра целей с точки зрения их действительной военной значимости, они должны заранее и надлежащим образом оповещать гражданское население о своих ударах, «если этому не препятствуют обстоятельства», как того требует международное гуманитарное право. Другие правила требуют принятия конкретных мер предосторожности перед началом удара, включая прекращение наступления в случае, если становится очевидным, что объект не является военным, или если существует опасность того, что сила удара непропорциональна военной задаче. Российское правительство должно соблюдать обязательства перед Советом Европы, взятые им на себя при вступлении в Совет в феврале 1996 г., включая обязательство «строго соблюдать положения международного гуманитарного права, в том числе и во время вооруженных конфликтов на своей территории».
- Российское правительство должно соблюдать и другие свои обязательства по защите прав человека во время вооруженных конфликтов, включая Кодекс поведения в области политико-военных аспектов безопасности ОБСЕ, принятый в декабре 1994 г.
- Российские власти должны проводить всесторонние и беспристрастные расследования предполагаемых нарушений международного гуманитарного права, таких как прямые удары по гражданскому населению и гражданским объектам, включая больницы и медтранспорт, о которых сообщалось в ходе их военного наступления в Чечне. Правительство должно привлечь к ответственности всех военных и государственных чиновников, виновных в совершении таких правонарушений.
- Российское правительство должно обеспечить немедленный и безопасный доступ в Чечню группе международных исследователей для проведения независимых

расследований заявлений о нарушениях международного гуманитарного права, установления правды и выявления виновных.

- Российские власти должны обеспечить выявление и привлечение к ответственности любых лиц, подозреваемых в том, что они нарушали права человека в отношении военных лиц и мирного населения, участвовали в или отдавали приказы о таких нарушениях, включая произвольные аресты, пытки и жестокое обращение при содержании под стражей.
- Российское правительство должно предпринимать иные действенные шаги по предотвращению повтора подобных правонарушений путем пересмотра правил ведения боя, обучения военных и дисциплинарных мер. Правительство должно обеспечить немедленный и неограниченный доступ во все зоны боевых действий, включая ввод мер, гарантирующих безопасность независимых средств массовой информации и наблюдателей за соблюдением прав человека в Чеченской Республике.
- Российские власти должны предать огласке имена и местонахождение всех лиц, задержанных в Чеченской Республике, включая тех, кто был задержан при пересечении границы «Кавказ-1» с момента начала конфликта, а также выдвигаемые против них обвинения. Российское правительство также должно обеспечить полный и соответствующий доступ МККК к задержанным, особенно, к лицам, содержащимся в предполагаемых «фильтрационных лагерях». Посещение и регистрация заключенных представителями МККК как организации, уполномоченной следить за соблюдением гуманитарного права, являются важным шагом на пути обеспечения уважения и соблюдения гарантий, предусмотренных гуманитарным правом.
- Российские власти должны обеспечивать то, чтобы ни одно лицо, задержанное и направленное в «фильтрационный лагерь», не было подвергнуто пыткам и жестокому обращению или какому-либо другому виду бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Подобные акты конкретно запрещены международными соглашениями по правам человека, являющимися обязательными для Российской Федерации, включая Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также международным гуманитарным правом.
- Российские власти должны обеспечивать защиту и гуманитарную помощь перемещенным лицам и другим мирным гражданам, оказавшимся в зоне конфликта в Чечне. Гражданские лица, находящиеся в зонах боевых действий, продолжают оставаться мирным населением и, как таковое, должны быть защищены от нападений.

- Международная Амнистия призывает правительство Российской Федерации предпринять немедленные шаги по обеспечению защиты и необходимой помощи всем перемещенным лицам, число которых достигает 300 000, бежавшим из зоны конфликта в Чечне в соседние республики Федерации: чеченским гражданским лицам, находящимся в настоящее время в Республике Ингушетия, число которых превышает 209 000; в Северной Осетии, число которых составляет около 6 000; в Ставропольском Крае – около 4 000 и в Республике Дагестан – свыше 6 000. При этом российское правительство должно следовать положениям Руководящих принципов внутреннего перемещения, изложенных в докладе Представителя Генерального секретаря 54-ой сессии Комиссии по правам человека в 1998 г.⁴⁸
- Правительство должно предпринять меры по прекращению кампании запугивания этнических чеченцев и лиц других кавказских национальностей, проживающих в Москве и других городах Российской Федерации. Эта кампания приводит к произвольным задержаниям, пыткам и жестокому обращению при содержании под стражей и принудительным высылкам. Федеральное правительство должно поддерживать и проводить в жизнь постановление Конституционного суда от 1998 г. о том, что система прописки и регистрации в Москве и на всей территории Российской Федерации является незаконной. Правительство должно довести до сведения всех представителей местной власти и сотрудников правоохранительных органов запрет на использование системы прописки и распорядиться об отмене всех приказов, постановлений и указов, требующих регистрации, перерегистрации и прописки и являющихся основанием для задержания и высылки.
- Российские власти должны расследовать все сообщения о произвольных задержаниях, пытках и жестоком обращении при содержании под стражей со стороны сотрудников правоохранительных органов. Власти должны привлекать к ответственности должностных лиц, подозреваемых в совершении таких нарушений прав человека, и возмещать ущерб всем тем, кто был подвергнут незаконному задержанию. Российское правительство должно обеспечить доступ к средствам возмещения ущерба всем жертвам пыток и жестокого обращения и гарантировать имеющее исковую силу право на справедливую и достаточную компенсацию, включая средства возможно более полной реабилитации.

---

⁴⁸ См. «Дальнейшее содействие развитию и поддержка прав и основных свобод человека, включая вопрос о программе и методах работы Комиссии по правам человека, массовым бегствам и перемещенным лицам. Доклад Представителя Генерального секретаря г-на Франсиса М. Денга, поданный в соответствии с резолюцией Комиссии 1997/39», Комиссия по правам человека, 54-ая сессия, 11 февраля 1998 г. Док. ООН: E/CN.4/1998/53/Прилож. 2.

V РЕКОМЕНДАЦИИ ВЛАСТЯМ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ВОЕННОМУ РУКОВОДСТВУ ВООРУЖЕННЫХ ГРУППИРОВОК

Обращаясь отдельно к властям в Чеченской Республике и к военному руководству чеченских вооруженных оппозиционных группировок, Международная Амнистия не занимает какую-либо позицию по вопросу правового статуса Чечни. Вне зависимости от своего настоящего правового статуса, Чечня продолжает быть связана международными обязательствами по соблюдению прав человека и международного гуманитарного права, взятыми на себя Российской Федерацией, включая обязательства в соответствии с МПГПП, Конвенцией против пыток и Женевскими конвенциями 1949 г. и их протоколами. Международная Амнистия призывает власти Чеченской Республики и военное командование чеченских вооруженных группировок:

- Соблюдать положения международного гуманитарного права по защите гражданского населения во время вооруженных конфликтов, запрещающие прямые и неизбирательные удары по гражданским лицам и гражданским объектам.
- Командование чеченских вооруженных группировок должно принимать меры предосторожности, достаточные для защиты гражданских лиц, при выборе времени, места и военной тактики своих ударов, а также, где возможно, заранее оповещая гражданское население о таких ударах.
- Чеченское военное командование должно проинформировать всех членов вооруженных группировок о том, что использование гражданского населения в качестве «живого щита» запрещено международным правом при любых обстоятельствах. Чеченские вооруженные группировки должны предпринимать все усилия к тому, чтобы отделять себя и свое оборудование от гражданского населения и гражданских объектов.
- Командование чеченских вооруженных группировок должно обеспечивать гуманное обращение со всеми российскими пленными. Убийство пленных и жестокое обращение с ними строго запрещены международным гуманитарным правом.
- Командование чеченских вооруженных сил должно защищать любую гуманитарную организацию, присутствующую на территории, находящейся под их контролем, или стремящуюся попасть на такую территорию, и содействовать ее деятельности.

МОСКВА

МЭР

РАСПОРЯЖЕНИЕ

от 13 сентября 1999 г. № 1007-РМ

О НЕОТЛОЖНЫХ МЕРАХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
ПОРЯДКА РЕГИСТРАЦИИ ГРАЖДАН, ВРЕМЕННО
ПРЕБЫВАЮЩИХ В Г. МОСКВЕ

В связи с совершенными в городе Москве террористическими актами, повлекшими многочисленные жертвы среди населения, руководствуясь ч. 2 ст. 52 Устава города Москвы:

1. Главному управлению внутренних дел г. Москвы совместно с префектурами административных округов и районными У username:

1.1. В трехдневный срок провести перерегистрацию всех граждан, временно находящихся в городе Москве с 1 января 1999 года, с выдачей им новых свидетельств о регистрации по месту пребывания.

Осуществить дополнительные меры по установлению иногородних граждан, проживающих в городе без регистрации, и объявить каждому требование пройти регистрацию в органах внутренних дел по избранному месту пребывания в трехдневный срок.

Принимать к нарушителям Правил предусмотренные законодательством меры ответственности, вплоть до выдворения к месту постоянного проживания.

1.2. Обеспечить рассмотрение вопросов о регистрации граждан, временно пребывающих в городе Москве, лично руководителями территориальных отделов и отделений органов внутренних дел. При этом устанавливать цель временного пребывания в городе.

1.3. В недельный срок провести проверки соблюдения Правил регистрационного учета граждан в жилом секторе, общежитиях, гостиницах, организациях и других местах пребывания граждан с принятием всей полноты предусмотренных мер к их нарушителям, в том числе к должностным лицам и собственникам жилых и нежилых помещений.

1.4. Усилить контроль за соблюдением в Москве гражданами, должностными лицами организаций (независимо от форм собственности) Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства.

2. Главному управлению внутренних дел г. Москвы обеспечить круглосуточный контроль за въездом в город иногороднего грузового и пассажирского транспорта. В установленном порядке проводить тщательный досмотр автотранспорта в целях выявления и изъятия незаконно хранящегося оружия, боеприпасов, взрывчатых, наркотических и отравляющих веществ.

Временно ограничить въезд в Москву автотранспорта, следующего транзитом.

3. Московским управлениям внутренних дел на железнодорожном, воздушном и водном транспорте во взаимодействии с территориальными подразделениями органов внутренних дел Москвы принять исчерпывающие меры по недопущению въезда в город, удаленных из аэропортов и вокзалов, выдворению граждан, не зарегистрировавших свое временное пребывание в Москве.

4. Контроль за выполнением настоящего распоряжения оставляю за собой.

Мэр Москвы
Ю. М. Лужков

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 21 сентября 1999 г. N 875

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ВРЕМЕННОГО ПОРЯДКА ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ЛИЦ,
ЗЛОСТНО НАРУШАЮЩИХ ПРАВИЛА РЕГИСТРАЦИОННОГО УЧЕТА, ЗА
ПРЕДЕЛЫ ГОРОДА МОСКВЫ К МЕСТУ ИХ ПОСТОЯННОГО ПРОЖИВАНИЯ

В связи со сложившейся в г. Москве оперативной обстановкой, связанной с совершением террористических актов, повлекших многочисленные жертвы среди населения, в целях обеспечения охраны общественного порядка и безопасности, усиления защиты прав и свобод граждан от преступных посягательств, руководствуясь статьей 72 Конституции Российской Федерации, статьей 12 Федерального закона "О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации", статьей 5 Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти города федерального значения Москвы, статьей 6 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях и статьей 91 Устава города Москвы Правительство Москвы постановляет:

1. Утвердить Временный порядок перемещения лиц, злостно нарушающих правила регистрационного учета, за пределы города Москвы к месту их постоянного проживания (приложение).

2. Государственно - правовому управлению Мэрии Москвы совместно с ГУВД г. Москвы подготовить проект законодательной инициативы члена Совета Федерации Ю.М. Лужкова в Государственную Думу Федерального Собрания, предусматривающий внесение изменений в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях.

3. Начальникам ГУВД г. Москвы, Московских управлений внутренних дел на железнодорожном, воздушном и водном транспорте совместно с префектами административных округов и главами районных Управ обеспечить выполнение Временного порядка перемещения лиц, злостно нарушающих правила регистрационного учета, за пределы города Москвы к месту их постоянного проживания, усилить контроль за соблюдением в г. Москве гражданами правил регистрационного учета.

4. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на первого заместителя Премьера Правительства Москвы Шанцева В.П. и начальника ГУВД г. Москвы Куликова Н.В.

И.о. Премьера Правительства Москвы
В.Г. Шанцев

Приложение
к постановлению Правительства
Москвы
от 21 сентября 1999 г. N 875

ВРЕМЕННЫЙ ПОРЯДОК
ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ЛИЦ, ЗЛОСТНО НАРУШАЮЩИХ ПРАВИЛА
РЕГИСТРАЦИОННОГО УЧЕТА, ЗА ПРЕДЕЛЫ Г. МОСКВЫ
К МЕСТУ ИХ ПОСТОЯННОГО ПРОЖИВАНИЯ

1. Общие положения

1. Прибывающие в г. Москву граждане обязаны зарегистрировать свое пребывание в 3-дневный срок в органах, уполномоченных на ведение регистрации.

1.2. Распоряжением Мэра Москвы от 13.09.99 N 1007 "О неотложных мерах по обеспечению порядка регистрации граждан, временно пребывающих в г. Москве" предоставлено право службам и подразделениям ГУВД г. Москвы осуществлять проверки соблюдения правил регистрации, установленных Правилами регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в Москве и Московской области, утвержденными постановлением Правительства Москвы и Правительством Московской области от 30.03.99 N 241-28, а также Законом города Москвы от 09.07.97 N 33 "Об условиях пребывания в Москве иностранных граждан, имеющих право на безвизовый въезд в Россию" и к нарушителям принимать предусмотренные законодательством меры ответственности, вплоть до перемещения к месту их постоянного проживания.

1.3. Перемещение из г. Москвы к постоянному месту проживания применяется к гражданам Российской Федерации и стран Содружества Независимых Государств, не прошедшим регистрацию в г. Москве после наложения административного взыскания за нарушение правил регистрационного учета, а также письменного предупреждения о выезде из г. Москвы.

1.4. В соответствии с настоящим Временным порядком и распоряжением Мэра Москвы от 13.09.99 N 1007 сотрудники милиции, выявляя лиц, не прошедших регистрацию, доставляют их в дежурные части органов внутренних дел для оформления материалов, необходимых для привлечения к административной ответственности за совершение правонарушения, решения вопроса о перемещении из г. Москвы к постоянному месту их проживания.

2. Порядок перемещения

2.1. Перемещение из г. Москвы к постоянному месту проживания лиц, нарушающих правила регистрационного учета, осуществляется органами внутренних дел г. Москвы, московскими управлениями внутренних дел на железнодорожном, воздушном и водном транспорте на основании постановления, утвержденного начальником территориального ОВД (линейного ОВД на транспорте). Уведомление о задержании перемещаемого лица направляется межрайонному прокурору (прокурору на транспорте).

2.2. Перемещение лиц, указанных в настоящем Временном порядке, осуществляется за счет средств перемещаемых, а при отсутствии таковых - на средства ГУВД г. Москвы, образуемые от внесенной платы по возмещению расходов, связанных с обеспечением регистрационного учета, взимаемой с граждан в соответствии со ст. 7 Закона города Москвы от 09.07.97 N 33 "Об условиях пребывания в Москве иностранных граждан, имеющих право на безвизовый въезд в Россию".

Проездные документы (билеты на железнодорожный транспорт) приобретаются через приемники - распределители ГУВД г. Москвы (ОУВД) при предоставлении оформленного материала о перемещении.

2.3. Содержание лиц, подлежащих перемещению, до их отправки к месту постоянного проживания, осуществляется в подразделениях органов внутренних дел в соответствии с действующим

законодательством Российской Федерации.

Перевозка лиц, подлежащих перемещению из г. Москвы, осуществляется железнодорожным транспортом Московского управления внутренних дел на железнодорожном транспорте и автомобильным транспортом, выделяемым префектурами по заявкам начальников УВД административных округов.

Организация работы нарядов милиции по сопровождению перемещаемых лиц возлагается на начальников УВД административных округов.

МОСКВА

МЭР

РАСПОРЯЖЕНИЕ

28 сентября 1999 г. N 1057-РМ

О временных мерах по упорядочению работы с прибывающими в г.Москву беженцами и вынужденными переселенцами, а также с лицами, ходатайствующими о предоставлении такого статуса

В связи с резким обострением обстановки в городе Москве, вызванной серией террористических актов, повлекшей многочисленные жертвы среди населения, руководствуясь статьями 52 и 91 Устава города Москвы:

1. Миграционной службе Москвы:

1.1. Производить постановку на учет вынужденных переселенцев, получивших статус в других субъектах Российской Федерации (территориальных органах ФМС России), только при наличии регистрации по месту жительства в г.Москве;

1.2. Принимать к рассмотрению ходатайства о предоставлении статуса вынужденного переселенца и беженца только при наличии регистрации заявителя по месту пребывания у прямых родственников сроком не менее чем на 6 месяцев. При этом целью временного пребывания в г.Москве, заявленной органам внутренних дел, должно быть получение названного статуса.

2. Контроль за выполнением настоящего распоряжения возложить на

Манцева В. П.

Веткин